

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт

Кафедра «Правоохранительной деятельности и национальной безопасности»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, начальник отдела уголовного
розыска Отдела полиции «Ленинский»
Управления МВД России по городу
Челябинску – подполковник полиции

_____ А.В. Зонов
« ____ » _____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой ПДиНБ
доктор юридических наук

_____ С.В. Зуев
« ____ » _____ 2017 г.

Преступная субкультура в местах лишения свободы

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ-400401.2017.528.ВКР**

Руководитель работы
Доцент кафедры ПДиНБ
кандидат юридических наук
_____ С.Т. Фаткулин
« ____ » _____ 2017 г.

Автор работы
Студент группы 386-ЮИ
Рублев Евгений Леонидович
_____ 2017 г.
« ____ » _____

Нормоконтролер
Специалист по учебно-методической
работе кафедры ПДиНБ
_____ С.А. Поливцева
« ____ » _____ 2017 г.

РЕФЕРАТ

Рублев Е.Л. «Преступная субкультура в местах лишения свободы» – Челябинск, ЮУрГУ, гр. 386-ЮИ, 2017. – 98 с., библиографический список – 58 наименований.

Объектом работы является преступная субкультура в местах лишения свободы, как совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения преступников, как социальной группы.

Предмет работы – криминологическое влияние регулятивных и атрибутивных элементов преступной субкультуры на поведение осужденных, состояние законности в местах лишения свободы, отношения между осужденными и представителями администрации, а также меры по нейтрализации преступной субкультуры и тюремной субкультуры и предупреждению правонарушений, связанных с ними.

Целью данной работы является теоретическое исследование современных особенностей преступной субкультуры и тюремной субкультуры, как ее составляющей, определение криминологического значения неформального разделения осужденных на субкультурные группы, неформальных норм, татуировок, кличек осужденных, жаргона.

Задачи:

– выработать понятие преступной субкультуры, определить ее структуру, классифицировать ее элементы, определить место тюремной субкультуры в ней.

– установить, какими неформальными нормами руководствуются в настоящее время лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, какое криминологическое значение имеют эти нормы.

– определить современные особенности неформального разделения осужденных на субкультурные группы, установить их криминологическое значение.

– найти различия неформального разделения осужденных в исправительных учреждениях разных видов, выработать рекомендации предупредительно-профилактического характера.

– определить место татуировки в жизни осужденных и ее криминологическое значение.

– классифицировать клички осужденных в зависимости от статуса личности и происхождения, определить их криминологическое значение.

– классифицировать уголовный жаргон, определить его криминологическое значение.

– разработать меры по нейтрализации криминальной субкультуры и тюремной субкультуры, меры по предупреждению правонарушений, связанных с ними.

В ходе работы мной изучена и проанализирована различная учебная литература, публикации, статьи, нормативно-правовая документация и комментарии к ней. Поставленные мною задачи считаю выполненными.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	8
1 ПРЕСТУПНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА.....	12
1.1 Понятие преступной субкультуры.....	12
1.2 Структура преступной субкультуры.....	22
2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ, КАК ЧАСТИ ПРЕСТУПНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ.....	29
2.1 Криминальная характеристика норм тюремной субкультуры.....	29
2.2 Криминальная характеристика разделения осужденных на субкультурные группы в местах лишения свободы.....	39
2.3 Криминалогические особенности неформального разделения осужденных на субкультурные группы в пенитенциарных учреждениях разных видов.....	50
3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АТРИБУТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ.....	64
3.1 Татуировки и их роль в преступной субкультуре.	64
3.2 Тюремные клички и их криминалогическое значение.....	74
3.3 Тюремный жаргон и его криминалогическое значение.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Являясь существующей объективной реальностью, преступная субкультура занимает свое, определенное место в системе человеческих ценностей. В условиях современности преступная субкультура существует не только в исправительных учреждениях (колонии и тюрьмы), приемниках-распределителях для несовершеннолетних и молодежи, следственных изоляторах, а также близких к ним специальных учебно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей (специальные школы, специальные ПТУ). Конечно, именно здесь преступная субкультура выражена особенно рельефно, однако следует понимать, что она существует и вне этих учреждений – в детских домах, интернатах, общежитиях для взрослых на предприятиях, в армейских подразделениях и даже в обычных общеобразовательных школах и ПТУ.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы объясняется значительной нехваткой пособий по преступной субкультуре. В общих чертах проблемы и нравы «взрослой» колонии (ведь именно она является первоначалом преступной субкультуры) известны даже неспециалистам, однако для четкого понимания проблемы требуется ее детальное изучение. Следует отметить, что в современном обществе за последние годы усилилась преступная идеология, а нормы поведения криминальных сообществ внедряются в различные сферы социальной жизни. Тревожным симптомом является распределение в обществе элементов преступной субкультуры. Слова из жаргона преступников («отморозок», «беспредел», «крыша», «мочить», «наезд») переместились в обыденную речь, публикации СМИ, стали использоваться политиками, депутатами, руководителями разного уровня.

С начала 90-х годов XX века страну захлестнул вал организованной преступности, противопоставивший традиционной культуре свою субкультуру со всеми присущими ей атрибутами. Середина 90-х годов

ознаменовалась стремительным распространением наркомании среди молодежи и формированием субкультуры наркоманов. Продолжает существовать и субкультура представителей профессиональной преступности, то есть на сегодняшний день существует три самостоятельных вида преступной субкультуры. В местах лишения свободы эти три вида преступной субкультуры, сливаясь с некриминальными нормами и правилами поведения, образуют своеобразный «коктейль» - тюремную субкультуру.

Теоретическую основу исследования составляют рассуждения и выводы, содержащиеся в трудах многих ученых, среди которых необходимо отметить Ю.К. Александрова, Ю.А. Алферова, В.М. Анисимкова, Ю.М. Антоняна, Ю.И. Блохина, А.Г. Бронникова, А.Н. Гурова, П.С. Дагеля, С.И. Дементьева, Ю.П. Дубягина, И.И. Карпеца, В.И. Игнатенко, С.Я. Лебедева, Д.А. Ли, Д.А. Корецкого, В.В. Тулеганова, В.Ф. Пирожкова, Ж. Росси, А.В. Бриллиантова, А.А. Тайбакова, Г.Ф. Хохрякова, В. Чалидзе, В.Е. Южанина и других.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретическое исследование современных особенностей преступной субкультуры и тюремной субкультуры, как ее составляющей, определение криминологического значения неформального разделения осужденных на субкультурные группы, неформальных норм, татуировок, кличек осужденных, жаргона.

Прикладная цель – разработка методов нейтрализации преступной и тюремной субкультуры, а также методов по предупреждению правонарушений, связанных с негативным влиянием преступной субкультуры в местах лишения свободы.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. выработать понятие преступной субкультуры, определить ее структуру, классифицировать ее элементы, определить место тюремной субкультуры в ней.

2. установить, какими неформальными нормами руководствуются в настоящее время лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, какое криминологическое значение имеют эти нормы.

3. определить современные особенности неформального разделения осужденных на субкультурные группы, установить их криминологическое значение.

4. найти различия неформального разделения осужденных в исправительных учреждениях разных видов, выработать рекомендации предупредительно-профилактического характера.

5. определить место татуировки в жизни осужденных и ее криминологическое значение.

6. классифицировать клички осужденных в зависимости от статуса личности и происхождения, определить их криминологическое значение.

7. классифицировать уголовный жаргон, определить его криминологическое значение.

8. разработать меры по нейтрализации преступной субкультуры и тюремной субкультуры, меры по предупреждению правонарушений, связанных с ними.

Объект исследования – преступная субкультура, как совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения преступников, как социальной группы.

Предмет – криминологическое влияние регулятивных и атрибутивных элементов преступной субкультуры на поведение осужденных, состояние законности в местах лишения свободы, отношения между осужденными и представителями администрации, а также меры по нейтрализации преступной субкультуры и тюремной субкультуры и предупреждению правонарушений, связанных с ними.

Методологическую основу исследования образует метод всеобщего познания. При подготовке были использованы статистические, социологические, формально-логические методы, метод сопоставимого анализа, экспертный опрос, интервьюирование.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, УК РФ, акты международного права, действующее уголовно-исполнительное и уголовное законодательство, подзаконные нормативные акты.

Теоретическую базу исследования составили исследования в области криминологии, теории уголовно-исполнительного права, теории уголовного права, юридической психологии. Эмпирическую – результаты криминологических исследований.

1 ПРЕСТУПНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

1.1 Понятие преступной субкультуры

Культура – это понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. В основном, под культурой понимают человеческую деятельность в ее самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопления человеком и социумом в целом навыков и умений.

Культура – это практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей¹. По другому определению, культура – это исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях². По мнению советского культуролога Ю.М. Лотмана, культура – это совокупность генетически ненаследуемой информации в области поведения человека.

Культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит – существовать. При всем этом культура не носит универсального характера для всех членов общества. Повсеместно существуют малые группы, имеющие свою альтернативную культуру, отличающуюся от социальной культуры и нередко даже отрицающую ее. Данное явление послужило предпосылкой к возникновению понятия «субкультура».

Культуру условно можно разделить на пять ключевых составных блоков:

1. Контркультура – направление развития современной культуры, противостоящей духовной атмосфере современного общества.

¹Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2008 – С. 66

²Большая российская энциклопедия: в 35 т. / под ред. Ю.С. Осипов – М.: Изд. «Большая российская энциклопедия», 2010. – Т. 3 – 372 с.

2. Народная культура – создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки (мифы, легенды, эпосы, сказки, песни, танцы и т.д.).

3. Массовая культура – направление современной культуры, которого придерживается подавляющее большинство (концертная и эстрадная музыка, поп-культура и др.).

4. Элитарная культура – создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Доступна только для ограниченного количества лиц с ярко выраженным финансовым достатком.

5. Субкультура – часть общей культуры, имеющая собственную систему ценностей. Яркий пример, который будет в дальнейшем рассмотрен в данной работе – преступная (криминальная) субкультура в местах лишения свободы.

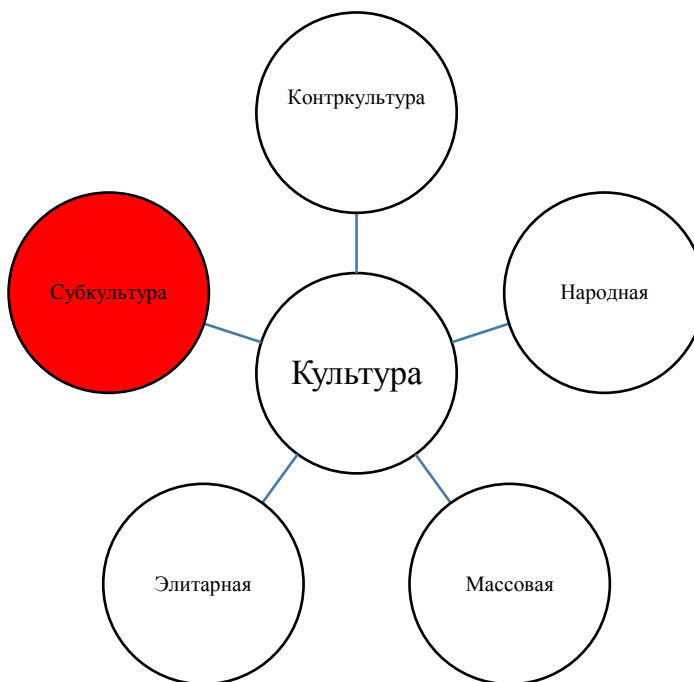


Рис. 1. Культура и ее составные элементы

Субкультура – понятие, обозначающее часть культуры общества, отличающееся своим поведением от преобладающего большинства, а также социальной группы – носителей этой культуры. Субкультура может

отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами³. С криминологической точки зрения, субкультура – это структурное и функциональное образование, отличающее лиц, принадлежащих к нему, от остальных членов общества, и проявляющих чувство общности. Криминальная субкультура неразрывно связана с преступностью. В подтверждение этого приведем утверждение В.Ф. Пирожкова, который считал, что «преступности без криминальной субкультуры не бывает, также как данная субкультура не может существовать без преступности»⁴.

В системе человеческих ценностей криминальная субкультура занимает свое, определенное место, являясь при этом существующей объективной реальностью. Для понимания внутренних законов, по которым живет преступная среда, анализа и оценки происходящих в ней изменений, необходимо детальное изучение криминальной субкультуры.

Ключевой фактор, формирующий криминальную субкультуру – это преступность. Как известно, преступность существовала на протяжении практически всей сознательной истории человечества, принимая различные формы в зависимости от конкретных исторических условий.

Для профессиональной преступности во все времена и в большинстве стран мира были характерны:

- специфическое мировосприятие и идеология;
- поведенческие установки и запреты;
- особый язык – «жаргон», или «арго»;
- фольклор;
- особая внешняя атрибутика (в большинстве случаев): татуировки, одежда или определенные способы ее ношения.

³Глушкова, О.М. Теоретические аспекты анализа субкультуры / О.М. Глушкова // Архитектон: Известия ВУЗов – 2009. –№26

⁴Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – ЧПП «Приз». 1994 – 250 с.

Все это в совокупности отличало профессиональных преступников от обычного населения, превращая их в закрытое для посторонних сообщество. Перечисленные компоненты духовной жизни преступного мира принято называть криминальной субкультурой.

Традиционно принято считать, что повсеместное распространение и массовый характер криминальная субкультура получила в 90-е годы минувшего столетия. Именно этот период отождествляет с вхождением преступного мира в жизнь гражданского общества. Преступные группировки приобрели не только значительное богатство, но и реальную возможность добиться политической власти, активно определяя политику государства. Криминальная субкультура не преследует цели адаптироваться к гражданской жизни, а выдвигает идеи включения преступного сообщества в общественную жизнь в качестве полноправного члена. В этой деятельности преступность опирается на собственную идеологию, которая сложилась на основе субкультуры преступного мира. История такова, что криминальное сообщество включилось в легальную социально-экономическую деятельность и проникло в высшие слои российского общества. Этим во многом и объясняется значительное влияние, которое преступность оказывает на общественные отношения.

По мнению Ю. К. Александрова, приверженность к криминальной субкультуре, усвоение ее норм и ценностей осуществляется, как правило, личностью, не получившей в силу различных условий признания и решившей добиться его, по крайней мере, в криминальном сообществе. Кроме того, усвоение норм, ценностей криминальной субкультуры может осуществляться личностью, не удовлетворенной своим низким статусом в системе официальных отношений.

Приобщение к криминальной субкультуре происходит относительно быстро, является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность; особенно это касается лиц молодежного возраста⁵.

Наиболее ярко прослеживается влияние криминальной субкультуры через проникновение терминов блатного языка в повседневную речь. Блатной жаргон все больше и чаще используется в повседневности, криминальная терминология применяется в СМИ, употребляется политиками и руководителями разных уровней. При этом следует отметить то, что закон – это не единственная отличительная составляющая криминальной субкультуры, это лишь один из наиболее ярких и часто встречающихся признаков. Если говорить о данной проблеме более широко, то к отличительным признакам криминальной субкультуры можно отнести также жесткую групповую иерархию (стратификацию); обязательность следованию установленных норм и правил и в то же время наличие системы отдельных исключений для лиц, занимающих высшие ступени преступной иерархии; наличие враждующих между собой группировок; физическая и психологическая изоляция некоторых членов сообщества (обиженные, опущенные); распространенность тюремной лирики; факты вымогательства (денег, продуктов питания, одежды и др.); нанесение татуировок и некоторые другие.

Криминальная субкультура живет и видоизменяется в ногу с развитием гражданского общества, она не стоит на месте, а криминологические исследования данной проблемы постоянно пополняются новыми фактами, характеризующими криминальную субкультуру с неисследованных сторон. Именно по этой причине невозможно систематизировать криминальную субкультуру и на этой основе выработать универсальные методы противодействия и борьбы с ней. Следует понимать, что возникнув однажды, какое-либо явление полностью никогда не исчезнет.

⁵Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона / Ю.К. Александров. – М., 2014. – С. 24

Однако это не стоит рассматривать как руководство к бездействию по отношению к постоянно развивающейся криминальной субкультуре.

О криминальной субкультуре, ее значении и роли, как в преступном мире, так и в обществе в целом, в последнее время написано не мало. Изучением данной проблемы активно занимаются российские и зарубежные социологи. Тема постоянно муссируется и изучается, однако работы эти издаются ограниченными тиражами, а в большинстве случаев они и вовсе носят вид различных словарей уголовного жаргона и только.

Первыми криминальную субкультуру стали исследовать зарубежные социологи (Р. Мертон, Т. Селлин, А. Коэн). Роберт Мертон в 1938 году опубликовал статью «Социальная структура и аномия», где главной идеей было то, что основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на достижение которых нацеливает общество и возможностями их достижения по установленным обществом правилам. Это приводит к тому, что человек, не получивший эти ценности по всем правилам, начинает отрицать правила и стремиться получить их любой ценой.

Торстон Селин в работе «Конфликт культур и преступность» рассмотрел в качестве криминологического фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ. Основой гипотезы стали результаты чикагских исследователей, установивших повышенный уровень преступности в кварталах некоренных американцев. На основе этой теории американский социолог Коэн в 1925 году разработал концепцию субкультур. Он рассмотрел особенности культурных ценностей криминальных объединений (банд, сообществ и группировок) и выделил внутри них свои мини-культуры (взгляды, привычки, умения, стереотипы поведения, нормы общения, права и обязанности, меры наказания нарушителей норм и т.д.). Данный феномен получил название субкультуры (англ. Subculture – подкультура). Криминальная субкультура практически всегда противоречит ценностям, господствующим в обществе, более того – нарушение общественных социальных запретов нередко бывает одной из норм

криминальной субкультуры. Криминальная субкультура обладает высокой изменчивостью: «преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптируемость, способность приспосабливаться к изменяющимся условиям. Он формировал собственную социальность, нормы поведения и общения, собственную систему ценностей, то есть творил культурную среду, которую принято называть криминальной субкультурой»⁶.

Криминальная субкультура не оставляет материального наследия: «... уникальность преступной субкультуры заключается в ее спецификации – она не располагает, в отличие от культуры, какими бы то ни было материальными носителями, кроме самих преступников и передается, как говорится, из уст в уста»⁷.

Эти и многие другие вопросы создают сложность в изучении криминальной субкультуры. Отечественная наука относит к таким причинам господствующую идеологию, относящую преступность к пережиткам предшествующей общественно-экономической формации, и полностью отрицавшую профессиональную преступность. Преступность объяснялась дефектами в сознании отдельных индивидов и почти не рассматривалась система ценностей преступника, как социальной группы. Подобное восприятие не позволяло всесторонне и объективно исследовать криминальную субкультуру.

Ряд отечественных социологов, в качестве основной предпосылки возникновения криминальной субкультуры, понимает антиобщественную установку. И.И. Карпец считает: «антиобщественной установкой в ее общепринятом понимании нельзя объяснить, почему дефект нравственного сознания приводит к совершению преступлений, а не просто к безнравственным поступкам. Правда, попытка такого объяснения имеется. Полагают что здесь все зависит от интенсивности установки, ее глубины и стойкости. Иначе говоря, менее активная установка продолжает аморальные

⁶Фролова, Г.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры / Г.И. Фролова // Преступность и культура: сб. науч. тр. – С. 48

⁷Ли, Д.А. Преступность, как социальное явление / Д.А. Ли. – М.: Изд-во «Русский мир», 1997 – С.61

поступки, более активная – правонарушения, наиболее глубокая и стойкая – преступления, а самая интенсивная – особо тяжкие и опасных из них»⁸.

П.С. Дагель в своей работе «Учения о личности преступника в советском уголовном праве» характеризовал антисоциальную установку личности, как наличие в ее сознании антиобщественных взглядов, принципов, привычек и готовности действовать в соответствии с ними.

Ю.М. Антонян определял антиобщественную установку личности, как готовность в соответствии со всеми взглядами, потребностями и интересами действовать против криминальной среды: «в сознании определенных групп, преимущественно неформальных, нередко сохраняются отрицательные взгляды и привычки, вредные традиции и обычаи»⁹.

В работах А.В. Бриллиантова также встречается понятие «антисоциальная установка». Он считает, что «антисоциальная установка – готовность личности к социально значимому, вредному для общества действию (бездействию), в соответствии с наличием в ее сознании доминирующих антиобщественных потребностей, интересов, принципов и привычек»¹⁰.

Позднее исследователями, занимавшимися криминальной субкультурой, был отдан приоритет в совокупности ценностей, идей, правил и норм поведения, принятых в криминальной среде, как в малой группе, а не нравственным дефектам в сознании отдельных личностей, но отсутствие единого понятийного аппарата порождало противоречия.

Так, например, данное явление один из авторов называл негативно-поощряющая микросреда: «НПМС – малая группа, объединенная общим интересом к отрицательным формам проведения досуга, разделяющая антиобщественные взгляды на убеждения, обладающая искаженным

⁸ Карпец, И.И. Правосознание и причины преступности / Карпец И.И., Ратина А.Р. – Советское государство – 1968 - №12 – С. 49

⁹ Антонян, Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие / Ю.М. Антонян. – М.: Академия МВД СССР, 1973 – С. 41

¹⁰ Бриллиантов, А.В. Об использовании в законодательстве понятия «общественная опасность личности» / Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы: Сборник научных трудов / А.В. Бриллиантов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1941 – С. 28

мировоззрением и, в последствии, пренебрежением нормами права и морали, а также бытующих в ней неправильных традиций и привычек, способствующая неправомерному преступному поведению любого из ее членов»¹¹. «Для лиц, совершающих тяжкие преступления, такие как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, грабежи и разбои, не существуют принципы «морально» или «аморально», «хорошо - нехорошо», «можно - нельзя», «законно-противозаконно». Здесь все запрещающие границы нарушаются, уголовно-правовые запреты игнорируются. На первый план выступает индивидуализм и эгоизм. У таких лиц отсутствует иммунитет к криминальной деятельности»¹².

С.Я. Лебедев рассматривал в качестве криминальной субкультуры антиобщественные традиции и обычаи¹³.

У А.А. Тайбакова встречается понятие «преступная субкультура»: «для участников карманных краж также характерно наличие традиций, обычаев, преступного фольклора и других элементов преступной субкультуры, способных передавать навыки, способы подготовки и совершения карманных краж начинающих преступников, чувство престижности собственной профессии и других подобных компенсаторных проявлений»¹⁴.

Учитывая все вышеперечисленные мнения различных авторов, считается, что термин «криминальная субкультура» в отечественную науку ввел В.Ф. Пирожков. По его мнению, криминальная субкультура – это определенный уровень развития жизни преступных сообществ, выраженный в типах и формах их организации, деятельности членов данных сообществ, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях¹⁵.

¹¹ Корецкий, Д.А. Тяжкие бытовые преступления и их предупреждение: учебное пособие / Д.А. Корецкий. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989 – С.45-46

¹² Корецкий, Д.А. Комплексное криминологическое исследование тяжких преступлений, совершенных с применением оружия: монография / Д.А. Корецкий. – М.: ЮНМВД РФ, 1947 – С. 103

¹³ Лебедев, С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи, и их влияние на преступность: учебное пособие / С.Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989 – С.12

¹⁴ Тайбаков, А.А. Криминологическая характеристика и основные направления предупреждения карманных краж: лекция / А.А. Тайбаков. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1942.

¹⁵ Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи / В.Ф. Пирожков. – ИПП «Приз», 1994. – С. 77

Ю.К. Александров определяет криминальную субкультуру как образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций¹⁶.

Таким образом, не всякое объединение лиц, часть из которых эпизодически совершает преступления, следует приравнивать к криминальной субкультуре. Например, молодежную группу музыкантов, проводящую свободное время вместе, отдельные члены которой употребляют наркотики, нельзя относить к криминальной субкультуре, хотя преступная составляющая в данной группе имеет место быть. В то же время обратный пример способен показать, что и в криминальной субкультуре могут содержаться некриминальные составляющие. К ним можно отнести идеи братства, взаимопомощи, определенную моду и т.д.

Проведенный анализ различных мнений позволяет определить криминальную субкультуру, как совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на наиболее рациональную организацию жизнедеятельности, которая так или иначе связана с преступным миром. В основе формирования криминальной субкультуры лежат отдельные предпосылки, обусловленные сращиванием преступных форм с легальной деятельностью. В своей сущности криминальная субкультура представляет собой укоренившиеся негативные проявления, привнесенные в современное общество под воздействием преступных групп, находящихся у власти. Незаметно криминальная субкультура вошла в нашу жизнь, оставив неизгладимый отпечаток в судьбе страны и на формировании психологии нынешнего поколения. Жаргонные выражения и татуировки стали частью моды, фильмами прививается романтизм профессии воров.

¹⁶Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона / Ю.К. Александров. – М., 2014. – С. 29

1.2 Структура криминальной субкультуры

Криминальная субкультура включает в себя человеческие силы и способности, реализуемые в групповой криминальной деятельности (знания, умения, профессиональные преступные навыки и привычки, этические взгляды, эстетические потребности и мировоззрение, формы и способы обогащения, способы разрешения конфликтов, управление преступными сообществами, криминальная мифология, привилегии для «элиты», предпочтения, вкусы и способы проведения досуга, формы отношения к «своим» и «чужим», лицам противоположного пола и т.д.), а также предметные результаты деятельности преступных сообществ (орудия и способы совершения преступления, материальные ценности, денежные средства и т.д.)¹⁷.

Не существует общепринятой структуры криминальной субкультуры. Каждый из авторов, исследующих данный вопрос, имеет свое мнение. В чем-то мнения специалистов сходятся, в чем-то идут врозь. Тем не менее ниже хочется выделить основные элементы криминальной (делинквентной) субкультуры, которые упоминаются в работах ведущих исследователей данной проблемы.

1. Криминальная идеология – это система ценностных установок криминалитета, которая выражается в их отношении к самому себе и в отношении ко всему остальному обществу. В сознании преступников данная система является укоренившейся и сложившейся. Люди, так или иначе вращаются в преступных кругах, воспринимают данный феномен как своеобразную философию, которая оправдывает, объясняет и поощряет преступный образ жизни, снимает барьеры психологического и нравственного характера у людей, выбравших асоциальный тип поведения.

¹⁷ Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – ЧПП «Приз». 1994 – С. 124

Наличие криминальной идеологии – ключевой критерий запуска механизма самооправдания и отрицания своей ответственности у преступников.

2. Криминальная мораль. Главная особенность данного элемента заключается в противодействии социальной нравственности. Нормы, по которым привыкло жить подавляющее большинство социума, не имеют практического применения в преступном мире. По определению, общественная нравственность лицемерна и направлена на притеснение большинства населения. Криминальные проповедники не без основания утверждают, что эталонов нравственности много, и часто они противоречат друг другу. В каждом конкретном случае применяется тот эталон нравственности, который выгоден тем, кто находится у власти. В криминальном мире нравственность позиционируется как субстанция, одинаковая для всех. Она проста, а значит, априори, не может быть лицемерна. Существует свод установленных нравственных норм, за соблюдение которого несет ответственность каждый, будь то начинающий преступник или преступный авторитет.

3. Криминальный образ жизни – это стандартный тип поведения, являющийся наиболее привлекательным, оказавший влияние на лиц – представителей криминального мира. Как правило, наибольшее влияние данный тип оказывает на лиц молодежного возраста. «Здесь и сейчас» - вот главный принцип криминального образа жизни. Украденные деньги и прочие материальные ценности, полученные незаконно, надо тратить сегодня, потому что завтра может и не быть. Следует отметить, что определенная часть денег отходит в так называемый «воровской общий котел», сокращенно «общак». Данная мера выступает своеобразной страховкой преступной деятельности. Криминальный образ жизни имеет свои четко установленные нормы и правила, полностью противоречит общепринятому социальному образу жизни. Нередки случаи, когда даже 20 лет проведенные в местах лишения свободы не способны исправить криминальный образ жизни того

или иного преступного элемента. Более того, жизнь по преступным законам лишь усиливает человеческую аморальность.

4. Криминальная организация. Данный элемент криминальной субкультуры визуализируется в виде вполне конкретного набора исполнителей, которые способны предоставить хорошего адвоката неопытному правонарушителю; оказать материальную поддержку семье, член которой оказался на скамье подсудимых. Люди, представляющие такого рода организации, не считают себя криминальными авторитетами, сами организации достаточно аморфны и неструктурированы. Этим, в том числе, объясняются неудачные попытки разгромить их обычными способами, путем привлечения к ответственности их лидеров, на место которых тут же становится другой; однако, когда происходит наступление на жизненные интересы таких организаций, их лидеры удивительным образом сплачиваются и выступают одним целым.

5. Криминальный культ сводится к двум составляющим: культу личности и культу оружия. Нередко присутствует культ дорогого автомобиля, или мотоцикла и женщин, но это скорее стоит относить к такому элементу криминальной субкультуры, как образ жизни. Для криминального мира в одинаковой степени имеют значение культ силы и культ организаторских способностей. Отдельно хочется остановиться и рассмотреть культ оружия, ведь именно оно придает необычную уверенность в собственных силах, особенно молодым правонарушителям. Многие преступники являются настоящими экспертами в области современного оружия, выписывают специальную литературу, стараются установить знакомство с инженерами оружейных заводов, находятся в курсе самых последних технических разработок. Для таких людей оружие является важным составляющим элементом привычного поведения. Сами, не отдавая себе в этом отчет, они боятся признаться, что без оружия они – ничто. Именно в этом и проявляется одна из ключевых характеристик любого культа – человек боится его лишиться, поскольку реальной собственной

значимостью не обладает. Оружие дает чувство превосходства над другими преступными группами, а также импульс немедленно продемонстрировать свою силу. Если преступная группа имеет оружие, она обязательно его применит¹⁸.

Мы имеем, что уголовный мир обладает особой «философией», оправдывающей совершение преступлений, отрицающее вину и ответственность за содеянное, заменяющей низменные побуждения благородными и возвышенными мотивами. В насильственных преступлениях – чувством «коллективизма», товарищеской взаимопомощи и т.д. В корыстных преступлениях – идеей перераспределения имеющейся у людей собственности и ее присвоение с самой разнообразной «позитивной» мотивацией.

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания, среди которых можно выделить правовую неосведомленность и дезинформированность, социально-правовой инфантилизм, правовое бескультурье, социально-правовой негативизм и социально-правовой цинизм¹⁹.

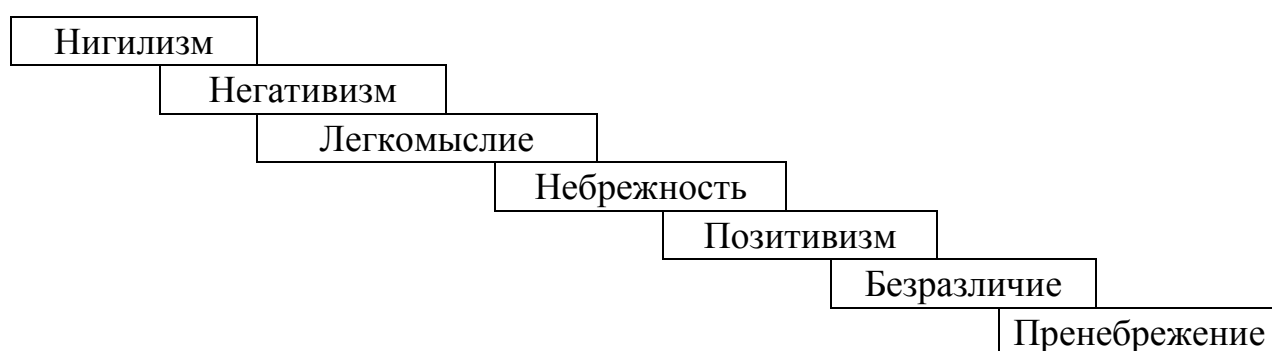


Рис.2. Уровни криминального правосознания

¹⁸ Мацкевич, И.М. Криминальная субкультура: лекции / И.М. Мацкевич. – МГЮА

¹⁹ Пирожков, В.Ф. Нравственно-правовое воспитание, как средство профилактики правонарушений среди учащихся системы профтехобразования / В.Ф. Пирожков. – Изд. ВНИЦ ПТО Молодежи, 1987, – С. 29

В криминальной субкультуре сложились свои эстетические вкусы, приоритеты, ценности, однако следует понимать, что криминальная эстетика – понятие неоднородное. Эстетические приоритеты «воров в законе» коренным образом отличаются от эстетических вкусов спонтанных групп преступников. Молодежная преступная среда и тюремная эстетика – также группы, которые необходимо рассматривать отдельно.

Несмотря на вышеперечисленные различия, все идеологические, правовые, этические и эстетические элементы криминальной субкультуры выступают в единстве и взаимосвязи. Например, татуировки и жаргон выступают обязательно, как этическая, эстетическая и идеологическая ценность; «общий котел» - как экономическая база преступных групп и т.д.

Ниже будет приведена условная квалификация элементов криминальной субкультуры.

1. Поведенческие атрибуты. К этой категории относятся «законы», правила и традиции жизни в криминальном мире. Их основная роль – выступить в качестве регулятора поступков и поведения.

2. Стратификационно-стигмативные элементы. Данная категория позволяет произвести иерархическое разделение общелюдской массы на группы (страты). Разделение производят «верхи», которые определяют для каждого занимаемое положение. В местах лишения свободы, стратификация проявляется наиболее жестко. В качестве примеров сюда можно отнести «прописку», клички, татуировки, привилегии для определенных лиц и т. д.

3. Коммуникативные атрибуты. Хотя данная категория частично и приводится в составе вышеобозначенного пункта, следует рассмотреть ее отдельно, так как это один из ключевых моментов, ассоциирующихся с преступным миром. Сюда можно отнести татуировки, клички, уголовный жаргон, взаимодействие криминальных элементов и сотрудников исправительных учреждений. Все это является не только средством общения, но и способом межличностного и межгруппового взаимодействия.

4. Экономические атрибуты являются материальной базой криминальных групп, средством их сплочения и дальнейшей криминализации. К конкретным примерам можно отнести принципы материальной взаимопомощи лицу, оказавшемуся в местах лишения свободы, членам его семьи и т.д. Еще один яркий пример – «общий котел» («общак»). Имеются сведения, что существует общероссийский общак и общая его сумма исчисляется сотнями миллионов долларов²⁰.

5. Социально-эротические ценности – особое отношение к лицам противоположного пола, половые извращения, проституция, порнография, эротика, гомосексуализм.

6. Особое отношение к своему здоровью – от симуляции болезней и самоповреждений, как способа достижения определенных выгод, до систематических занятий спортом, строгого соблюдения режима дня и системы питания.

7. Алкоголизм, наркомания, употребление токсических средств. Данная категория выступает средством «сплочения» преступных сообществ, и учитывая то, что криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания, не воспринимается как нечто противоправное. Более того, подобный асоциальный образ жизни в среде подростков и молодежи является средством самоутверждения. В молодежной криминальной среде складывается особое групповое правосознание со своими «законами» и нормами. При этом дефекты правосознания усугубляются дефектами нравственного сознания, пренебрегающего общечеловеческими принципами морали²¹.

Таким образом, криминальная субкультура является своего рода духовной областью для особой общности людей, объединенных в банды и

²⁰ Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона / Ю.К. Александров. – М., 2014. – С. 41

²¹ Пирожков, В.Ф. Нравственно-правовое воспитание, как средство профилактики правонарушений среди учащихся системы профтехобразования / В.Ф. Пирожков. – Изд. ВНИЦ ПТО Молодежи, 1987, – С. 34

другие преступные группировки. Она необходима даже тем, чья жизнь на первый взгляд примитивна.

Криминальной субкультуре свойственен агрессивный характер, при этом она представляет собой явление, которое находится в сложной взаимосвязи, а порой и в противоречии с общепринятой культурой, а также с социальными процессами. В самих преступных группах она является фактором взаимной криминализации, а на ее распространение влияет прежде всего рост преступности в стране.

Криминальная субкультура представляет собой комплекс социокультурных ценностей преступного мира, который объединяет ценностно-мировоззренческие установки, нормы и правила поведения профессиональных преступников и лиц, стремящихся следовать их примеру; внешние проявления криминального образа жизни и мысли – уголовный жаргон – «феню»; фольклор, в том числе особый жанр «блатной песни»; татуировки. Для лиц, ориентированных на криминальную субкультуру, характерно противопоставление себя обществу и, в первую очередь, государству, что позволяет говорить о криминальной субкультуре как о контркультуре.

В основе криминальной субкультуры лежит особая философия преступного мира, центральное место в которой занимает сильная волевая личность, отвергающая иные ограничивающие ее свободу рамки, кроме «воровского закона», т.е. правил жизни, выработанных обществом подобных же «сильных личностей» и обязательных для исполнения. Криминальная субкультура носит отчетливо выраженный на внешнем уровне коллективистский характер, поскольку формируется и существует, прежде всего, в коллективном пространстве – местах лишения свободы, организованных преступных группировках. Но внутреннее содержание криминальной субкультуры определяет индивидуализм, личные амбиции и устремления ее приверженцев.

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ, КАК ЧАСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

2.1 Криминальная характеристика норм тюремной субкультуры

В криминальном мире постоянно происходят изменения, в конце XX – начале XXI века их произошло достаточно много. Неформальные нормы своевременно и наиболее полно отражают все происходящие изменения. Главная функция неформальных норм – выступать в качестве регулятора поведения и взаимодействия преступников в их общностях. Неформальные нормы выражают собой правила поведения в определенных ситуациях, обязанности и запреты. Они направлены на обеспечение власти криминальной элиты, конспирацию противоправной деятельности, пополнение рядов профессиональных преступников, придерживающихся «воровских законов», взаимопомощь, недопущение конфликтов в среде преступников и их рациональное разрешение, на оказание влияния на представителей правоохранительных органов, обеспечение организованности в их противодействии им.

В узкой среде конкретной криминальной группировки и происходит развитие ее участников, воспринимающих господствующие в данном сообществе культурные нормы, как правило, идущие вразрез с моралью общества и с уголовным правом. Хотя участники криминальных группировок выстраивают свое поведение в соответствии с требованиями субкультуры, в глазах остального общества они остаются девиантами.

Носителями криминальной субкультуры являются представители различных возрастных категорий, либо находящиеся в местах лишения свободы, либо находящиеся на воле, но при этом обладающими криминальными навыками и склонностями. Криминальная атрибутика является своего рода опознавательной системой, а криминальная субкультура для многих становится средством познания мира. Таким образом, преступное

поведение является результатом специфического воспитания и обучения, в процессе которого новичок усваивает деформированные или девиантные понятия и ценности.

Субкультура преступников-профессионалов представляет собой изученное явление, а субкультура представителей организованной преступности и наркоманов в аспекте разделения криминальной субкультуры на виды, изучена меньше. Таким образом социальная изоляция представителей криминальной субкультуры и концентрация их в одном из существующих мест лишения свободы позволяет изучать и анализировать особенности данного феномена.

Считается, что организованная преступность, равно как и криминальная субкультура – явление относительно молодое. Период становления и расцвета приходится на 90-е гг. XX века, когда сплоченные группы хулиганствующих подростков переросли в организованные преступные сообщества, контролирующие в некоторых случаях даже отдельные сектора экономики. В качестве примера можно перечислить широко известные группировки, названные в честь городов и районов, давших им «путевку в жизнь» (казанские, тамбовские, курганские, люберецкие, солнцевские и т.д.). Характерная особенность заключается в том, что перечисленные проблемные районы страны 80-х гг. всего через десять лет стали известны как «кузницы кадров» для организованной преступности. Очевидно, что если первоначально субкультуру представителей организованной преступности и субкультуру профессиональных преступников связывали единые антисоциальные корни, то впоследствии субкультура представителей организованной преступности «отпочковалась» и стала представлять собой самостоятельную субкультуру.

Наиболее ярко криминальная субкультура проявляется в местах лишения свободы. Преступники, отбывающие наказание в местах лишения свободы считают, что образ жизни, подчиненный «правильным понятиям», легче и разумнее подписанного властью. Традиционно принято считать, что

криминальная субкультура зародилась именно в местах лишения свободы, а уже затем распространилась за их пределы, прежде всего, закрепившись в самой восприимчивой среде – подростково-молодежной.

Особой разновидностью криминальной субкультуры, проявляющейся в местах лишения свободы, является тюремная субкультура, под которой предлагается понимать особый вид криминальной субкультуры, сформированный в результате слияния различных субкультур как криминального, так и некриминального характера, являющийся компромиссом между микросредой осужденных и обществом и направленный на выживание в экстремальных условиях лиц, преступивших уголовно-правовые запреты, а также сохранение ценностей преступного мира.

Неформальные нормы – это нормы, спонтанно созданные и добровольно применяемые самими заключенными, нацеленные на то, чтобы сделать жизнь в тюрьме более переносимой.

Далее мы попытаемся рассмотреть проблематику неформальных норм, соблюдая хронологический порядок.

В 1930-е годы неформальные нормы выступали в роли категорических императивов: «жиганы» (вор, рецидивист, отчаянный вор) всячески старались приспособить преступные традиции и обычаи прошлого к новым условиям, эти нормы наделялись идеологическим содержанием, поскольку воры никогда не хотели оставаться на одной ступени с традиционными преступниками. В противоправные традиции и обычаи вносились положения, противодействующие нормам права и морали советского государства:

- «идейному» запрещалось трудиться и участвовать в общественной работе;
- он не мог иметь постоянную семью;
- не должен был получать оружие из рук властей, то есть не служить в армии, правоохранительных органах, исправительных учреждениях и т.д.;

- ему запрещалось выступать в роли свидетеля и потерпевшего;
- ему вменялась обязанность систематически вносить деньги в общак.

В 50-60-е годы неформальные нормы оставались категорическими императивами и регулировали практически все сферы жизни осужденных. Основная мысль преступной идеологии сводилась к презрительному отношению к собственности и излишкам. Для многих осужденных, отбывающих наказание в рассматриваемый период, идеалом «вора в законе» считался «бессеребренник» - преступник, у которого отсутствовала любая собственность, что позволяло неформальным лидерам отрицать официальные нормы и насаждать свои. Само непризнание ворами права собственности является способом отвергать для себя социальные связи с обществом (в данном случае – обязательство уважать защищаемое обществом право собственности)²². В те годы в обществе уже существовала тенденция страсти к наживе, люди судили о жизненном успехе по уровню личного благополучия. Однако общественная мораль отрицала частную собственность и романтизировала бескорыстные порывы. Именно такое противоречие позволяло лидерам преступного мира выстраивать собственную социальность. Это позволяло им не соблюдать никаких норм по отношению к лицам, не принадлежащим к криминальному сообществу. «Бессеребренники» были героями времени как в среде профессиональных преступников, так и среди законопослушных граждан.

Ситуация коренным образом начинает меняться в 70-е годы, когда в тюремной субкультуре формируется уважительное отношение к собственности. Характерной особенностью этого периода было сращивание партийно-государственного аппарата и дельцов теневой экономики. Происходит грубое нарушение неформальных норм, а место в группе неформальных лидеров можно было купить²³. В это же время появляется субкультурная группа осужденных, занимавшихся поборами, которых на

²²Чалидзе, В.Н. Уголовная Россия: хроника / В.Н. Чалидзе. – 1979 – С.395

²³ Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г.Ф. Хохряков. – М., 1991 – С. 130

языке тюремной субкультуры называли «махновцами», а само явление – «махновщиной». Нередко на свободе стал нарушаться принцип: «не воруй, где живешь», примерно в 60 случаях из 100²⁴.

В 1980-е годы нормы, господствующие в местах лишения свободы, не были идеологизированны, носили паразитический характер и отражали законы социальной стратификации.

По мнению С.Я. Лебедева общими для современной уголовной среды традициями и обычаями являются:

- уклонение от общественно-полезного труда и жизнь за счет совершения преступлений;
- изыскание возможностей для извлечения нетрудовых доходов, повышение преступной «квалификации»;
- обеспечение маскировки преступного образа жизни и поведения, устранение факторов, затрудняющих его реализацию;
- соблюдение субординации согласно положению, занимаемому в преступной иерархии, беспрекословное подчинение лидерам;
- выполнение коллегиальных решений и требований, выработанных в уголовной среде;
- оказание материальной и моральной поддержки другим преступникам;
- привлечение молодежи к совершению правонарушений, пропаганда преступных традиций и обычаев, уголовной «романтики»;
- недопущение в свою среду лиц, подозреваемых в сотрудничестве с милицией, их изобличение и наказание;
- подрыв авторитета работников правоохранительных органов, исключение контактов с ними, направленных во вред уголовному миру, учинение всяческих препятствий их нормальной деятельности;

²⁴ Бышевский, Ю.В. Криминологическая характеристика личности вора: учебное пособие / Ю.В. Бышевский, А.Н. Марков. – Омск, 1973 – С. 26

- ведение праздного, разгульного образа жизни, неприятие норм общественной морали и поведения;
- участие в азартных и иных (тюремных) играх и ритуалах;
- знание и использование в речи жаргона, иных способов тайного общения;
- нанесение на тело символических «воровских» татуировок²⁵.

Повсеместное размывание неформальных норм стало наблюдаться в конце 80-х годов. На криминальной субкультуре особо сказались два обстоятельства:

1. произошло массовое вытеснение прежних «воров в законе» и присущих им взглядов и традиций новым поколением преступников, которые не изолируются от общей социальной среды, а наоборот активно в нее внедряются, привнося свои «правила игры».

2. наблюдается сближение преступной субкультуры с нравами современного кризисного общества, в котором идет война «всех против всех», что очень устраивает представителей воровского мира²⁶.

Следует отметить то, что определенные обычаи (ритуалы) криминальной субкультуры, которые ранее соблюдались, к настоящему времени в значительной мере утратили свою обязательность. В качестве таких обычаев выступала проверка новичков («прописка», «приколы») на умственные способности, на психологическую устойчивость и надежность в отношениях, а также на склонность к гомосексуализму.

Неформальные нормы современности существенно изменились. С тех пор, когда ученые криминологи только начали исследовать данный феномен. Поскольку официальные нормы жизни заключенных вступили в явное противоречие с общепринятыми в человеческом обществе нравственными нормами, превратились в манипулятивные стратегии администрации, стала

²⁵ Лебедев, С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи, и их влияние на преступность: учебное пособие / С.Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989 – С. 43

²⁶ Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М., 2002 – С. 106

возрождаться тюремная субкультура, тюремный закон и производный от него воровской закон²⁷.

Тюремный закон – это система неформальных норм, правил и установок, санкций против нарушителей, процедура разбора конфликтов, введение новых норм, действующих в сообществе заключенных или в пределах отдельной группы, каст заключенных. Именно тюремный закон определяет нормы, запреты как для всех, так и для каждой группы (масти) осужденных, регулирует отношения различных групп, вводит механизмы разрешения конфликтов между осужденными.



Рис.3. Обобщенная характеристика неформальных норм

Тюремный закон предусматривает непримиримое отношение к доносительству, запрет объявить без доказательств, сдержанность и предусмотрительность в разговоре. За соблюдением тюремного закона в колониях и в тюрьмах ведется постоянный контроль.

²⁷Кожевников, Т.С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы: сущность и меры профилактики / Т.С. Кожевников. – Владимир, 2008 – С. 84

Нормы тюремной субкультуры, распространяющиеся на всех осужденных, носят запрещающий и обязывающий характер. Они касаются не только межличностных отношений, но и взаимоотношения с администрацией. Наиболее значимые неформальные нормы, которые относятся к данной категории:

- запрещается оказывать помощь администрации в ведении порядка, выдавать соучастников преступления, или раскрывать тайны жизни группы;

- запрещается укрывать предметы, предназначенные для общего котла, воровать или брать без спроса у «своих», просить перевода в другое отделение или отряд без согласия членов группы.

К обязывающим нормам тюремной субкультуры, относятся следующие:

- учить и знать тюремный жаргон;

- уметь играть в карты, играть честно;

- делать наколки (татуировки) в соответствии с занимаемым статусом;

- своевременно уплачивать карточный и иные долги;

- признавать установленный групповой статус, власть «авторитетов»;

- нести ответственность за данное группе или отдельным представителям слово;

- защищать интересы группы от посягательств.

Следует понимать то, что неформальные нормы различны для осужденных в зависимости от занимаемого ими статуса. Однако за нарушение норм неукоснительно следует избиение или лишение занимаемого статуса.

Осужденным, занимающим привилегированное положение в группе, запрещается в двусторонние контакты с «обиженными» (подавать им руку, брать из их рук предметы, пользоваться их посудой, папиросами и другими предметами, спать рядом с ними), есть или сидеть за одним столом, проявлять к ним сочувствие, оказывать им помощь. На лиц, относящихся к «элите», возлагается обязанность контроля за поведением членов группы и

принятием мер к тем, кто нарушил «нормы и правила» субкультуры, определение правил «прописки» и статуса новичка, прошедшего «прописку». Новичкам запрещается без разрешения «боссов» занимать свободное место за столом, нарушать правила «прописки» или не подчиняться «авторитетам», незаконно присваивать себе более высокий статус. «Обиженным» запрещается участвовать в «прописке», в «воровских» играх, оспаривать распоряжения осужденных «высоких» каст, получать и брать самостоятельно продукты, получать в первую очередь, принимать пищу за столом, пользоваться чужой посудой.

Обязывающие нормы тюремной субкультуры для осужденных в зависимости от занимаемого ими статуса:

- для новичков – пройти «прописку», вести себя в соответствии со статусом, установленным «пропиской»;

- для «обиженных» - выполнять работу за других осужденных, спать в отдельном месте, при следовании в баню нести мыло, белье, служить объектом полового удовлетворения для представителей «высокой» касты, нарушать режим по указанию членов группы, выходить последним из спальни и столовой;

- для осужденных, занимающих высокий статус – изгонять из своей касты лиц, нарушающих правила, определять статус новичка, прошедшего или не прошедшего «прописку».

В колониях строгого и особого видов режима неформальные нормы поведения сдерживают импульсивность поведения, устанавливают серьезную ответственность даже за неосторожное высказывание или оскорбление. В случае, если произошло нарушение какой-либо из неформальных норм происходит наказание в виде нанесения телесных повреждений, вплоть до лишения жизни²⁸.

Важным элементом тюремной жизни является кличка, выполняющая функции возвышения одних и унижения других заключенных. У «вожаков»

²⁸Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г.Ф. Хохряков. – М., 1991 – С. 138.

клички, как правило, благозвучные, у представителей «низов» - нередко оскорбительные. По мнению Ю.К. Александрова кличка присваивается новичку после прохождения процедуры «прописки» и в исключительно редких случаях может быть изменена. В кличках отражаются физические недостатки человека, особенности его личности, привычки, характер преступной деятельности, социально-религиозное происхождение, положение в групповой иерархии. Лица, получившие обидную кличку, в последствии стремятся выместить свою злобу на других, придумывая им еще более унижительные клички.

Несмотря на внешний примитивизм, тюремная субкультура оказывает позитивное воздействие на осужденных, в частности обеспечивает адаптацию через смягчение страданий, обусловленных изоляцией от общества. В то же время, принятые в ней неформальные нормы противоречат нормам и стандартам, принятым в цивилизованном обществе.

Основное содержание тюремной субкультуры можно свести к следующим положениям:

- жесткость по отношению к более слабым лицам, а также отсутствие чувств какого-либо сострадания к ним;
- четкая социальная стратификация членов группы, обуславливающая уровень коммуникации между ее участниками;
- отсутствие желания посредничества с администрацией и «чужими»;
- паразитизм и тунеядство, замаскированные тюремным законом под категорию положительных качеств;
- вымогательство у лиц, стоящих на низких ступенях групповой иерархии;
- картежные игры и алкоголизм, как средство сплочения.

Следует отметить также и то, что люди, формирующие идеологию преступной среды и оказывающие наибольшее влияние на ценности криминальной субкультуры, отличаются именно стремлением к утверждению личной свободы, в конечном итоге ставя своей целью именно

превращение себя в «сверхчеловека» и, в еще большей степени, позиционирование себя в качестве «сверхчеловека» в глазах социума. Достаточно почитать интервью и автобиографии многих криминальных авторитетов, в которых они фактически примеряют на себя образ ницшеанского сверхчеловека: «настоящий криминальный авторитет – не тот, кто вчера чесал кулаками о забор, а сегодня себя таковым называет. Криминальные авторитеты – очень порядочные люди, люди чести, совести и слова. Если они где-то и применяют неординарные методы, то только по отношению к крайне непорядочным личностям»²⁹.

Восхваление криминальных лидеров, осуществляемое представителями преступной среды, влечет за собой потенциальную опасность криминализации общественного сознания, в первую очередь – сознания молодежи и подростков, в силу возраста склонных к романтизации, идеализации «сильных личностей» и стремлению «делать с них жизнь». Пропагандисты криминальной идеологии ориентируются именно на этот критерий, стремясь привлечь внимание молодежи и подготовить новые кадры для преступных сообществ, преданность которых «воровской идее» напрямую зависит от того, насколько привлекательными будут выглядеть в их глазах «идеалы» преступного мира, воровской романтики.

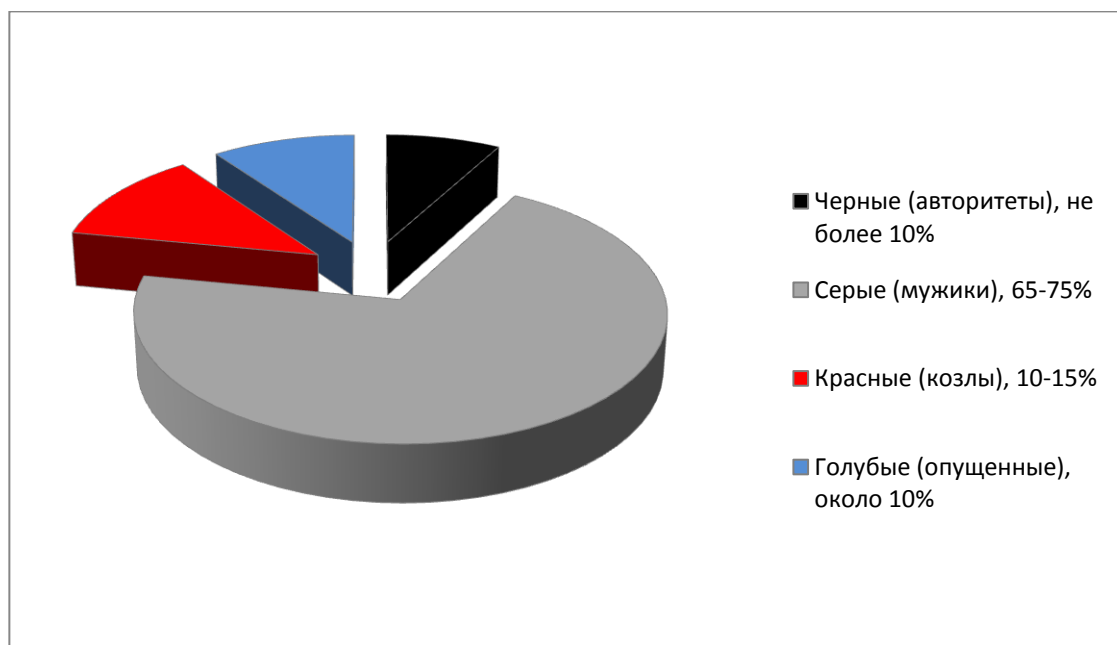
2.2 Криминальная характеристика разделения осужденных на субкультурные группы в местах лишения свободы

Ни один коллектив не может похвастаться столь четко выраженной иерархической структурой, как в криминальном мире. Неформальное разделение ярче всего проявляется не на свободе, а в условиях изоляции – в ИТУ и СИЗО. По наблюдениям Максимова С.В., Анисимова В.М., Хохрякова Г.Ф., Антоняна Ю.М., Яковлева А.М., разделение осужденных на

²⁹ Административно-управленческий портал. – Режим доступа: http://www.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=19447

неформальные группы существуют в учреждениях исполнения наказаний с момента их образования и является закономерным. Субкультурные группы осужденных отличаются друг от друга степенью привилегированного положения в преступном сообществе, они формируются вследствие социально-психологических, естественно-физических и иных субкультурных причин. Как и любая замкнутая общность, среда осужденных порождает своих «авторитетов» и «отверженных», в ней всегда присутствуют лица, которые нейтрально относятся и к тем и к другим. Последние, как правило, составляют большинство осужденных (65-75%), число же авторитетов немногочисленно (до 10%)³⁰.

Учитывая тот факт, что проблематикой криминальной субкультуры занималось и занимается большое количество авторов, существует различное стратификационное деление осужденных по месту, занимаемому ими в иерархической системе: двух-, трех-, и даже шестиступенчатая. По мнению Ю.К. Александра наиболее правильным будет деление осужденных на четыре основные группы, внутри каждой из которых находятся свои подгруппы³¹.



³⁰ Антонян, Ю.М. Изучение личности преступника / Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982 – С. 79

³¹ Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона / Ю.К. Александров. – М., 2014. – С. 18

Рис.4. Распределение групп осужденных в процентном соотношении

В основе неформального разделения осужденных на субкультурные группы лежат реальные отношения между ними, которые, в свою очередь, основаны преимущественно на традициях «тюремной общины».

Мир осужденных и заключенных условно поделен на четыре основные касты: блатные (черные), мужики (серые), козлы (красные), опущенные (голубые). Далее будет рассмотрена каждая из перечисленных категорий.

1. Блатные (черные). Как следует из определения, блатные являются верхней ступени иерархической лестницы в криминальном мире. Они являются хранителями пенитенциарной и в целом криминальной субкультуры – «авторитеты» уголовной среды. В различные периоды их называли «бывальцы», «бродяги», «сидельцы», «оборотни», «иваны», «блатари», «привычные преступники», «воры», «положенцы», «паханы», «смотрящие», «заправила», «арестанты», «жулики», «правильные», «босьяки» и т.д. Блатные обязаны признавать тюремный закон, а претендующие на звание вора в законе – и воровской.

На высшем уровне среди блатных находится лидер, в литературе его чаще всего называют «коронованный лидер». В разных колониях и в разные времена лидеров называли «паханами», «бывалыми», «ворами в законе».

«Вор в законе» является неформальным лидером не только в местах лишения свободы, а в преступном мире вообще³². Вор в законе не выдвигается в лидеры спонтанно. Это звание можно получить после длительного периода тесной связи с преступным миром. Его нужно заслужить. «Семья блатарей» принимает «коронованного лидера» и об этом становится известно не только осужденным, но и администрации³³.

³² Антонян, Ю.М. Теория личности преступника / Ю.М. Антонян, К.Е. Игошев, А.М. Яковлев. – М.: Академия МВД СССР, 1976 – С. 75

³³ Анисимков, В.М. Традиции и обычаи преступного мира среди осужденных в местах лишения свободы: учебное пособие / В.М. Анисимков. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1993 – С. 125-131

Вор в законе – это высший криминальный статус, который присваивается на воровской сходке. Традиционно считалось, что вор в законе должен быть неоднократно судим, однако в последнее время, когда всеобщую роль играют деньги, именно финансовая составляющая позволяет ряду преступников получить это криминальное звание, ни разу не побывав в зонах на отсидке. Помимо всего прочего, вор в законе должен хорошо знать криминальную субкультуру, чтобы правильно ориентироваться в преступном мире и принимать соответствующие решения.

Основные требования к кандидатам:

- преданность воровской идее;
- отсутствие «компрометирующих» сведений (служба в армии, сотрудничество с органами правопорядка и т.д.);
- наличие авторитета в преступной среде.

Претендент на статус вора в законе должен иметь письменные и устные рекомендации от ряда воров в законе (не менее двух). Немаловажная деталь – антиобщественный и преступный образ жизни нынешних воров в законе тщательно маскируется. Основная деятельность воров в законе – решение организационных вопросов, раздел сфер влияния, судебские функции. На современном этапе допускается сотрудничество с органами правопорядка, если это выгодно преступному сообществу.

Непосредственное окружение лидера чаще всего именуется «авторитетами». Они строго охраняют обособленность своих групп, не позволяя проникнуть в них никому из недостойных. В свою очередь лица, принятые в «семью блатарей» на правах равных не могут выйти из нее по собственному желанию. Исключение, то есть уход в нормальное общество («завязка») допускается только с согласием представителей верхней ступени преступного сообщества.

Существуют обязательные критерии, которые определяют заключенного в качестве блатного. Блатной обязан следовать правильным понятиям и не иметь в своей биографии «черных» пятен. При отсутствии

вора в законе, назначаются положенцы или смотрящие, призванные осуществлять общий контроль за зоной, разрешать возникающие конфликты и следить за тем, чтобы не притеснялись мужики.

Авторитеты, в общем, обладают примерно теми же качествами, что и лидер, но их статус не утверждается решениями «блатных сходок». Каждый из них поддерживает линию лидера по руководству сообществом. Несмотря на свой высокий статус, авторитеты не имеют права выдвигать, утверждать или свергать лидера. Всякое отступление от этого правила влечет за собой серьезные последствия для нарушителей. Наряду с вышеперечисленными ограничениями блатным запрещено:

- созывать воровские сходки;
- организовывать и распоряжаться общаком;
- участвовать в воровских сходках с правом решающего голоса;
- будучи положенцами (смотрящими) не могут принимать решения, относящиеся к компетенции вора в законе (решение об убийстве кого-либо).

Таким образом, ключевым отличием руководящей группировки от других образований, является ее абсолютная замкнутость. Блатные – это так называемая «группа порядка», которая стремится к неофициальной и твердой власти над другими, отличается своей тоталитарностью, организованностью и противоправной линией поведения. Они составляют ядро традиционных группировок осужденных антиобщественной направленности.

2. Мужики (серые). Как уже было упомянуто ранее, данная каста является самой многочисленной и составляет около 65-75% от общего числа осужденных. По отношению к другим категориям осужденных они занимают довольно обособленное положение. Главное отличие мужиков от блатных состоит в том, что они могут и должны работать на должностях, разрешенных тюремным законом. Назначение мужика с его собственного желания на должность завхоза автоматически переводит его в категорию красных (козлов), так как сотрудничество с администрацией не является допустимым.

В тюремной общине мужики занимают нейтральное место, потому что до осуждения, как правило, не принадлежали ни к одной из субкультур. В разные периоды их называли по-разному: «овцами», «бесами», «мужиками»³⁴. Место мужика зависит от личных качеств и степени усвоения им неформальных правил тюремной жизни. Некоторые из них занимают довольно высокое положение («центровые», «kozyрные мужики») и имеют прямые связи с авторитетами. По мнению Ю.К. Александрова к небольшой прослойке авторитетных мужиков прислушиваются даже блатные.

Что касается общего большинства, то ни на какую теневую власть в законе мужики не претендуют и не вмешиваются в различные разборки. «Нейтральные мужики» находятся в менее привилегированном положении, нежели вышеуказанные, они являются основным объектом эксплуатации со стороны авторитетов. Их кредо – жить тихо и побыстрее освободиться. Мужики, как правило, придерживаются правильных понятий, не идут на открытое сотрудничество с администрацией.

Некоторые из числа мужиков не выдерживают постоянной психологической перегрузки и частично деградируют. В местах лишения свободы их называют «чушками», «доходягами», «мусорщиками». Среди авторитетов и других осужденных они не пользуются уважением, но и не преследуются ими³⁵.

Мужики, обладающие значительными материальными средствами, не работают.

В касте мужиков имеется категория, занимающая особое положение. Речь идет о «пацанах» на взрослом виде тюремного режима. Пацанами обязательно должны быть осужденные молодежного возраста, являться приближенными к блатным. Они исповедуют воровской закон, являются кандидатами в авторитеты (бродяги, арестанты и т.д.). Особенности поведения пацанов являются:

³⁴Анисимков, В.М. Тюремная община: «Вехи истории» / В.М. Анисимков. – М.: Отечество, 1993 – С. 72

³⁵Анисимков, В.М. Тюремная община: «Вехи истории» / В.М. Анисимков. – М.: Отечество, 1993 – С. 80

- стремление иметь запрещенные предметы;
- проявление демонстративно-независимого поведения;
- выражение исключительной грубости по отношению к администрации, а также ярко выраженное презрительное отношение к осужденным-активистам;
- обращение к вора в законе или другим авторитетам в случае ущемления их прав со стороны других осужденных;
- уклонение от работ по благоустройству;
- стремление нарушать форму одежды в виде ношения одежды ярких тонов или исключительно черного цвета.

Что касается категории «пацанов» в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних, то здесь она приравнивается к статусу мужиков на взрослых видах режимов.

3. Козлы (красные) – заключенные, открыто сотрудничающие с администрацией, занимающие какую-либо административную должность (завхоз, комендант), а также состоящие в секциях самодеятельности заключенных.

Следует отметить, что в реалиях в российской пенитенциарной системе существует два основных типа исправительных учреждений в зависимости от жестокости установленного в них режима и отношения администрации к уголовным ценностям. Причем речь здесь идет не о формально-общем, строгом или особом режимах, а о реально действующем и имеющем на практике множество нюансов. Существует «черные зоны» в которой неформальная власть находится в руках блатных лидеров и «красные зоны», в которых бразды правления сосредоточены в руках администрации, которая полностью контролирует жизнь осужденных и пресекает попытки пресечения «блатной» идеологии.

В черных зонах козлов не принимают в общак, а порой приходится даже собирать в отдельные отряды с соответствующим проживанием в отдельных бараках из-за враждебного отношения к ним других осужденных.

По мнению Ю.К. Александра черные зоны, в которых блатные являются хозяевами положения, составляют большинство исправительных учреждений в нашей стране.

Итак, следует понимать то, что условия существования «красных» на территории исправительного учреждения напрямую зависит от неформальной классификации самой зоны. В красных зонах козлы пользуются режимными послаблениями, полученными благодаря своим должностям, сами собирают общак и способны организовывать жизнь других заключенных. И, соответственно, обладают значительным авторитетом.

В красных зонах на особенно значимые должности зачастую назначаются осужденные, добровольно или принудительно переведенные из блатных (смотрящие, положенцы, бродяги, шпана и т.д.). К значимым должностям относятся коменданты, старшины карантина, комнаты длительных свиданий, столовой, бани и т.д. Слово «козел» и производные от него являются серьезными оскорблениями для заключенных, такими не являющимися. Характерной особенностью является то, что сами козлы, а также другие заключенные в их присутствии употребляют слова «красные», «активисты», «административники», однако это правило распространяется только на ситуацию, когда между заключенными и козлами спокойные отношения³⁶.

Ситуация в современном тюремном мире говорит о том, что определение слова «козел» является достаточно размытым и условным. В среде заключенных распространен подход: козлом считаются «за поступки, но не за должность», то есть осужденный может формально занимать какую-либо должность (вплоть до коменданта), но не считаться козлом и т.д., ввиду отсутствия противоправных прецедентов с точки зрения блатной морали. Рассматривая этот момент более подробно, мы видим, что заключенные находятся на должностях, например, санитар, библиотекарь, бригадир, могут

³⁶Абрамкин, В.Ф. Тюремные касты. Как выжить в советской тюрьме. В помощь узнику / В.Ф. Абрамкин. - Красноярск. Изд. «Восток», 1992. – С. 33

считаться «мужиками» или даже приближенными к «блатным» («мужик на движухе»).

Смягчение блатного кодекса в последнем десятилетии произошло исключительно в целях самосохранения блатных, так как в исправительных учреждениях ряда регионов страны был введен жесткий режим тюремной администрации, пресекающий все попытки проявления блатной идеологии.

4. Опущенные (голубые). В различных местах и в разные времена используются также названия «обиженные», «петухи», «кроты», «консервы», «бублики» и т.д., характеризующие представителей данной категории.

Как следует из определения, голубые – это низшая ступень тюремной стратификации. На долю обиженных, в среднем, отводится около 10% от общего числа осужденных.

В большинстве случаев перевод в обиженные производится за грубейшие, с точки зрения криминального сообщества, нарушения тюремного закона:

- сотрудничество с администрацией (особенно негласное);
- «крысятничество» (воровство у своих же);
- беспредел по отношению к другим осужденным;
- неотдача карточного долга;
- совершение «недостойных» преступлений с точки зрения правильных понятий (изнасилование, мужеложство, изнасилование или убийство детей, развратные действия по отношению к малолетним).

Зачастую опускают работников правоохранительных органов (полиции и исправительно-трудовых учреждений) если они по какой-то причине оказались в общей камере.

Существует небольшой нюанс, который сейчас уже, практически не несет смысловой нагрузки, касающейся «обиженных» и «опущенных». Опущенный – это открытый пассивный гомосексуалист, имевший гомосексуальные контакты, а обиженный – тот, кто «зашкварился», то есть

поздоровался за руку с петухом, или поел из одной тарелки, или воспользовался его ложкой, или вошел в какой-либо иной плотный контакт.

Опускание может быть и добровольным, а случается это в ситуациях, если заключенный сам чувствует что он совершил нечто несовместимое с тюремным законом. На практике это проявляется в переносе своих вещей в часть помещения (камеры), где располагается данная масть³⁷. В каждом СИЗО, тюрьме и исправительной колонии имеются специальные хаты (камеры, секции), так называемые «обиженки», где петухи живут отдельно от всех. В больших лагерных бараках это специальный «петушиный угол». В случае добровольного опускания не производится никаких унижающих санкций. Достаточно того факта, что человек сам признал свое новое положение.

Сами представители «верхов» криминального сообщества не приветствуют такой вид наказания, как опускание, поскольку этим человек отталкивается от криминального сообщества и непроизвольно приходит к сотрудничеству с администрацией.

Подводя итог всему вышесказанному о неформальном разделении осужденных на субкультурные группы, можно сказать то, что своеобразный «табель о рангах» существует на территории всех мест лишения свободы. Более того, в настоящее время подобное явление вышло за пределы мест лишения свободы и распространилось на армию и детские дома.

Существование тюремной стратификации приходится учитывать администрации исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов, даже несмотря на то, что исправительно-трудовой кодекс предусматривает равенство всех осужденных. На самом деле это всего лишь формальность, которая, как показывает практика, не соблюдается нигде и никем. Причем, чем ниже социально-культурный уровень осужденных в том

³⁷Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона / Ю.К. Александров. – М., 2014. – С. 10

или ином месте лишения свободы, тем более рьяно соблюдается тюремный закон, тем жестче стратификация.

В качестве конкретных примеров хочется привести некоторые реальные ситуации, произошедшие в ИТУ и СИЗО нашей страны.

В случаях, когда администрация не имеет цели сломить неудобное ей лицо, невозможно посадить блатного в камеру, где сидят обиженные. В случае, если это по какой-либо причине произошло, то можно смело предсказать то, чем это закончится: либо блатного опустят, либо он нанесет кому-то телесные повреждения, либо нанесут ему, что автоматически переведет его в ранг опущенных.

Встречаются случаи блатного беспредела, когда человека опускают просто так, ради развлечения. Если «опущение» произошло в результате беспредела и в последствии признано, что действие совершено в нарушение воровских (тюремных) законов, то лица допустившие беспредел будут подвергнуты такому же наказанию. Опущенный в результате беспредела уже никогда не сможет возвратиться к своему предшествующему положению.

Случай повышения статуса в местах лишения свободы чрезвычайно редок и затруднителен, а для таких категорий, как красные и голубые – невозможен вообще. Редко встречается ситуация, когда переведенный из категории блатных в категорию мужиков с течением времени вновь занимает более высокую степень. Понижение статуса в иерархической лестнице – явление для криминального сообщества довольно обычное. Причем, как оговаривалось выше, речь не идет о понижении в низшие криминальные ранги. Авторитетами это не приветствуется. Наиболее распространенное понижение в криминальной иерархии – перевод из категории блатных в категорию мужиков. Натюремной субкультуры данную манипуляцию называют «дать по ушам».

Попытки администрации искоренить деление на масти среди осужденных, как правило не приводят ни к каким результатам. В лучшем случае дело заканчивается массовым отказом от приема пищи, так как

блатной никогда не сядет за один стол с обиженным, в худшем – серией неповиновений, а также прочих нарушений режима содержания. В случаях попытки оградить от издевательств и унижений категорию обиженных со стороны других осужденных, все проводимые эксперименты потерпели крах. Отдельные отряды обиженных, сконцентрированные в одном месте и огражденные от остальных заключенных, выстраивают свою, еще более жестокую стратификацию³⁸.

2.3 Криминологические особенности неформального разделения осужденных на субкультурные группы в пенитенциарных учреждениях разных видов

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система – государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Пенитенциарные учреждения обеспечивают исполнение наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы. А также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу).

Согласно действующему законодательству уголовно-исполнительная система России включает в себя:

1. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных;
2. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы;
3. Учреждения, исполняющие наказания;
4. Следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, учебные и иные учреждения, если

³⁸Бурьяк, А.В. Искусство выживания в тюремном лагере / А.В. Бурьяк. – С. 70

они специально отнесены к уголовно исполнительной системе решением Правительства Российской Федерации³⁹.

К исправительным учреждениям, согласно ст. 74 УИК РФ от 08.01.1997г. №1-ФЗ относятся:

- исправительные колонии;
- воспитательные колонии;
- тюрьмы;
- лечебные исправительные учреждения;
- следственные изоляторы.

1. Исправительные колонии предназначены для отбывания наказания, касающегося лишения свободы, осужденными, достигшими совершеннолетия (в Российской Федерации возраст совершеннолетия установлен в 18 лет, а минимальный возраст для наступления уголовной ответственности – с 16 лет, за исключением ст. 105, 111, 112, 131, 158, 161, 162, 163, 226, 229 ч.2, 167, 205, 214, 126, 206, 207 ч.2, 213, 222, 223, при которых устанавливается пониженный до 14 лет возраст уголовной ответственности⁴⁰.

Исправительные колонии бывают четырех типов, в них могут создаваться изолированные участки, с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма.

- колонии-поселения – вид исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные переведенные из колонии общего режима по отбытии не менее одной четверти срока наказания (при условии нахождения в облегченных условиях содержания, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний строго режима по отбытии ими не

³⁹Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 20.04.2015) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/.

⁴⁰«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

менее одной трети срока наказания (и в иных случаях, предусмотренных п.Г, ч.2 ст. 78 УИК РФ)). В колониях-поселениях совместно отбывают наказание мужчины и женщины. Это единственный случай, в остальных исправительных учреждениях мужчины и женщины отбывают наказание раздельно⁴¹.

- исправительные колонии общего режима, в которых отбывают наказание мужчины и женщины. Осужденные мужчины отправляются в исправительные колонии общего режима в случае совершения преступлений, не относящихся к тем, которые будут перечислены дальше (строгий режим, особый режим).

- исправительные колонии строгого режима предназначены для мужчин, впервые осужденных к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы.

- исправительные колонии особого режима – это места, где отбывают наказание осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы. А также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы.

Из всех видов исправительных колоний наиболее строгие условия содержания предусмотрены именно в исправительных колониях особого режима.

В ст. 18 УК РФ под рецидивом преступления признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Опасным рецидивом признается:

⁴¹ Калинина, Ю.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, постатейный / Ю.И. Калинина, В.И. Селиверстова // «Юрайт», 2010.

А) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза или более было осуждено за умышленное преступление средней тяжести;

Б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено к реальному лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Особо тяжким рецидивом признается:

А) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободу, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

Б) при совершении особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

2. Воспитательные колонии предназначены для несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, а также осужденных, оставленных в воспитательных колониях до достижения ими возраста 19 лет.

Законом предусматривается возможность создания в воспитательных колониях изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет. Указанная возможность обуславливается тем, что перевод осужденных, отбывавших наказание в воспитательных колониях и достигших в них совершеннолетия, в исправительные колонии общего режима, где отбывают наказание взрослые осужденные, в ряде случаев нецелесообразен, поскольку общение со взрослыми осужденными может усугубить социальную запущенность недавних несовершеннолетних. В этой связи закон и обеспечивает возможность отдельного содержания двух указанных категорий осужденных⁴².

⁴²Бриллиантов, А.В., Курганов С.Н. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Бриллиантов, С.Н. Курганов // «Проспект», 2011.

3. Тюрьмы. В тюрьмах отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше 5 лет за совершение особо тяжких преступлений при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний.

Тюрьма – это особый вид исправительных учреждений, в которые осужденные попадают в случае соответствия по сумме вышеперечисленных критериев. Показательный пример – ст. 15 УК РФ. Преступления, совершенные по неосторожности, относящиеся к небольшой или средней тяжести. Максимальный срок за неосторожные преступления не установлен, поэтому он может быть весьма значителен. Например, за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем, либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 9 лет. Однако вне зависимости от срока наказания, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают лишение свободы не в тюрьмах, а в колониях-поселениях⁴³. В тюрьмах устанавливается общий и строгий режим.

4. Лечебно-исправительные учреждения (лечебно-профилактические учреждения). В уголовно-исправительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы и медицинские части). Для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией – лечебно-исправительные учреждения (ч. 2 ст. 110 УИК РФ). Лечебно-профилактические учреждения выполняют функцию исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных.

⁴³Бриллиантов, А.В., Курганов С.Н. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Бриллиантов, С.Н. Курганов // «Проспект», 2011.

В них могут создаваться изолированные участки, функционирующие, как колонии-поселения.

5. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, а также осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в него при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого). Также следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных на срок не свыше 6 месяцев, оставленных в следственном изоляторе с их согласия.

Следует отметить то, что по окончании следственных действий или судебного разбирательства осужденный к лишению свободы переводится в исправительную колонию, воспитательную колонию или тюрьму, в которых они отбывают наказание, если при этом судом им не изменен вид исправительного учреждения.

Для статистики далее, в рамках исследуемого вопроса, мы рассмотрим краткую характеристику уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по состоянию на 01.09.2015г.⁴⁴.

Общая численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы – 644 696 человек (- 26 953 человека по отношению к началу года), в том числе:

- в 729 исправительных колониях отбывало наказание 525 160 человек (- 25 692 человека), в том числе:

⁴⁴Административно-управленческий портал. – Режим доступа:
<http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>

- в 127 колониях-поселениях отсылали наказание 31 699 человек (- 8 396 человек);

- в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы 1 923 человека (+26 человек).

Из вышеперечисленных сведений следует то, что в исправительных колониях, строгого и особого режимов, которых в совокупности на территории Российской Федерации насчитывается 596, отбывало наказание 491 538 человек.

В 218 следственных изоляторах и 106 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 116 089 человек (- 1 313 человек).

В 8 тюрьмах отбывало наказание 1 772 человека (+156 человек).

В 37 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 675 человек (- 104 человека)

В учреждениях содержится 52 495 женщин (- 2 207), в том числе 42 246 женщин, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях. 10 249 женщин содержались в СИЗО и помещениях, функционирующих в режиме СИЗО при колониях.

При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживают 665 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 136 больниц различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении. 61 исправительное учреждение для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

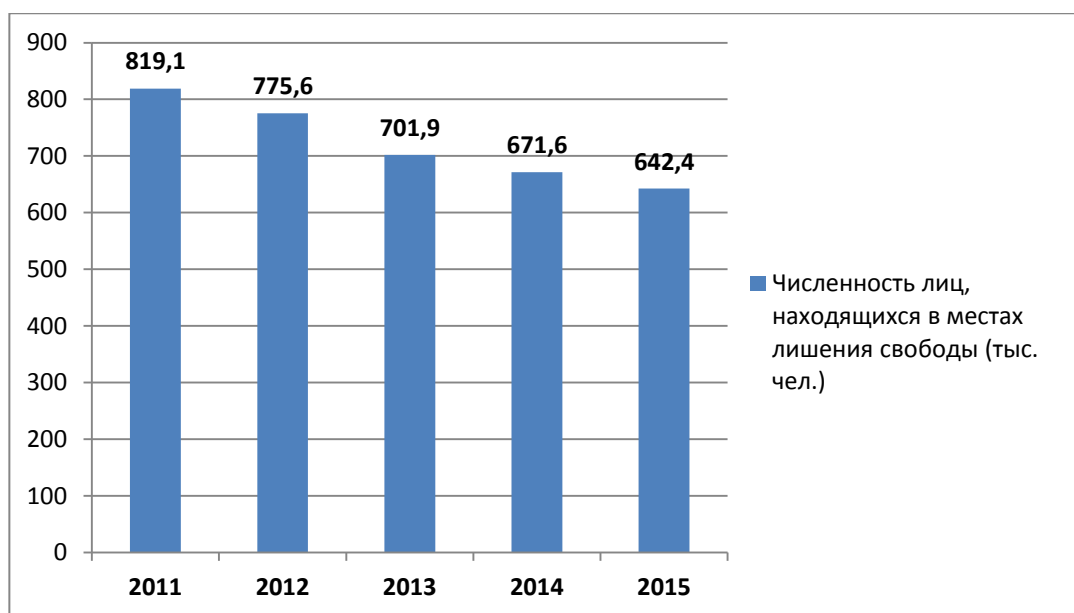


Рис. 5. Численность лиц, находящихся в местах лишения свободы

Анализируя особенности криминальной субкультуры в рамках перечисленных выше типов исправительных учреждений, особое внимание следует обратить на взаимоотношения в среде несовершеннолетних осужденных. Яркими субкультурными особенностями среди всех исправительных учреждений для несовершеннолетних обладают именно воспитательные колонии.

Все воспитательные колонии, как для мальчиков, так и для девочек, условно можно разделить на две группы:

1. Учреждения, в которых формальный лидер соответствует неформальному статусу – это так называемые «красные» колонии. Это говорит о том, что порядок будет обеспечен, администрация рука об руку с активом воспитанников будет делать все, чтобы в воспитательной колонии ребятам было настолько комфортно, насколько это возможно в условиях изоляции от общества⁴⁵. Из определения видно, что в таких воспитательных колониях характерно верховенство осужденных, поддерживающих линию

⁴⁵Грибов, В. Зона с «красным» оттенком / В. Грибов. – Изд-во «Преступление и наказание», 1999, №3-4. – С. 21

администрации, а жизнь осужденных ориентирована на ценности законопослушного общества.

Лица, отрицательно настроенные ко всем средствам исправления в таких колониях находятся в меньшинстве, авторитетом не обладают и регулярно подвергаются давлению со стороны администрации и лидеров «красных».

Основная масса осужденных находится между этими двумя перечисленными категориями осужденных. Основным видом нарушений, за которые активисты получают взыскание, являются конфликтные ситуации между воспитанниками.

Иерархия здесь выражена следующим образом:

а) председатель совета коллектива колонии (формальный лидер несовершеннолетних в колонии);

б) председатель совета коллектива отряда (формальный лидер несовершеннолетних отряда);

в) председатель самодеятельной организации осужденных отряда (формальный лидер несовершеннолетних отделения);

г) секретари, хозяйственники, санитары;

д) осужденные асоциальной направленности;

е) нейтральные осужденные;

ж) частично деперсонализированные;

з) полностью деперсонализированные⁴⁶.

Как правило, председатель совета коллектива колонии – это физически развитый осужденный, имеющий задатки лидера, способный подчинить своей воле других людей. Он следит за дисциплиной в колонии, решая большинство вопросов с помощью насилия, имеющего субкультурные особенности. Помимо выполняемой общественной работы за ним

⁴⁶ Корецкий, Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий. – Спб., 2006. – С. 138

закрепляется официальная должность (на кухне или в столовой), что определяет высокий статус несовершеннолетнего.

Непосредственное окружение вышеуказанного председателя составляют председатели рангом ниже (самодеятельных организаций, секций дисциплины и порядка, производственной и пожарной безопасности и т.д.), но также относящиеся к руководящей группировке⁴⁷.

Конкретизируя теоретический материал, изложенный выше, мы видим следующую картину. В воспитательных колониях первой группы, как минимум 17 физически крепких сплоченных подростков, представляющих потенциальную угрозу для остальных осужденных отряда (председатель коллектива отряда, четыре председателя самодеятельных организаций осужденных отряда, четыре секретаря, четыре хозяйственника, четыре санитаря). При этих условиях осужденные асоциальной направленности не могут навязывать другим малолетним преступникам неформальные нормы поведения, так как оказываются в меньшинстве.

В воспитательных колониях встречается особая группа – частично деперсонализованные осужденные. В данную категорию попадают лица, употребившие «оскверненную» пищу или сигареты, не зная об их осквернении. В подростковой среде такой феномен получил название «минирование» - как один из способов деперсонализации личности, снижения ее статуса. Эта субкультурная группа является буферной, отсутствие дополнительных нарушений неформальных норм позволяет им при переводе в исправительную колонию позволять им отбывать наказание с «чистыми» заключенными.

Полностью деперсонализованные осужденные подразделены на две категории. К первой относятся несовершеннолетние, намеренно употребившие «оскверненный» предмет. Ко второй – вступавшие в гомосексуальные контакты в качестве пассивных партнеров.

⁴⁷ Пирожков, В.Ф. Криминальная психология. Подросток в условиях социальной изоляции / В.Ф. Пирожков. – М., 1998, – С. 155

Несовершеннолетние из данной группы находятся в постоянной изоляции, что способствует их деградации и распаду личности⁴⁸.

2. Учреждения, в которых лидерство сосредоточено в руках отрицательно настроенных ко всем средствам исправления несовершеннолетних. В данных учреждениях также господствует деструктивный тип взаимоотношений. Иерархическое распределение выглядит несколько иначе:

- а) неформальный лидер колонии;
- б) неформальный лидер отряда;
- в) неформальный лидер отделения;
- г) члены неформальных групп;
- д) нейтральные осужденные;
- е) частично деперсонализированные;
- ж) полностью деперсонализированные.

Неформальный лидер колонии несовершеннолетних и лидеры отряда несовершеннолетних образуют элиту, решающую все вопросы неформальной жизни колонии. Они образуют так называемую «главную семейку».

Социологические исследования однозначно показывают, что в молодежных группировках социальной направленности в местах лишения свободы, также как и в армии, формируется специфический, как правило, жестокий социальный уклад, в котором противостоять действию неформальных норм не сможет никто⁴⁹.

По мнению Ю.К. Александрова, в подобных учреждениях для несовершеннолетних вырабатывается своеобразный «кодекс пацана», регламентирующий поведение в местах лишения свободы, а также являющийся прямым руководством к действию. В таком кодексе можно

⁴⁸Комарова, В.В. Особенности социально-психологической адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывавших наказание в воспитательной колонии. Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы: материалы научно-практического семинара психолога. / В.В. Комарова. – М., 1999. – С. 78

⁴⁹Алферов, Ю.А. Диагностика и прогнозирование противоправного поведения молодежи в условиях изоляции / Ю.А. Алферов, В.А. Верещагин. – Домодедово, 1994. – С. 17

встретить обязанности, которым должен следовать «настоящий пацан» (жить честно, знать, что ему положено, быть преданным воровскому кругу, не работать активистом, все добытое сдавать в общак и т.д.), а также прямые запреты (пренебрежительное отношение к ряду продуктов питания, сигаретам определенной марки, запрет поднять упавшую вещь с пола, особенно это касается туалетной комнаты, хорошо учиться и т.д.).

Именно в воспитательных колониях широко распространена процедура так называемой «прописки», то есть происходит изучение новичка, степень его соответствия криминальной субкультуре и ее знанию, готовность следовать нормам криминальной субкультуры и т.д. Итог «прописки» - определение статуса новичка, его место, права и обязанности в данном социуме. Прописка среди взрослых преступников встречается достаточно редко.

Иерархическое распределение малолетних преступников происходит благодаря ритуалу «прописки». Корни данного явления уходят еще в дореволюционный период, когда традиционными развлечениями арестантов были: «охота на клопов», «соревнования вшей», «репетиции судов», «игры в кости», «ложки», «жгуты». Многие из них связаны с причинением физической боли и издевательствами⁵⁰.

Таким образом, у малолетних преступников есть своя тюремная субкультура, напоминающая субкультуру взрослых преступников, но имеющая ряд отличий. Это напрямую свидетельствует о том, что несовершеннолетние имели контакты с ранее судимыми лицами. В свою очередь, несовершеннолетние внесли в субкультуру взрослых изменения, соответствующие особенностям юношеской психологии, что стало причиной появления собственной субкультуры, отличительной чертой которой является крайняя жестокость⁵¹.

⁵⁰ Анисимков, В.Ф. Тюрма и ее законы / В.Ф. Анисимков. – Саратов, 1998. – С. 6

⁵¹ Катушев В. Изучение и предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних / В. Катушев, Р. Галлеев, Т. Моисеенко // Сов. Юстиции, 1972, №8, – С. 23

Подводя итог, можно сказать то, что криминальная субкультура в той или иной степени присутствует во всех уголовно-исполнительных учреждениях, существующих на территории нашей страны. Стратификация осужденных на отдельные категории есть везде, вне зависимости от возраста и половой принадлежности, наивысшая степень асоциализации и жестокости проявляется в среде несовершеннолетних осужденных, что дополнительно подкреплено психологическими особенностями становления личности подростков в условиях общественной изоляции.

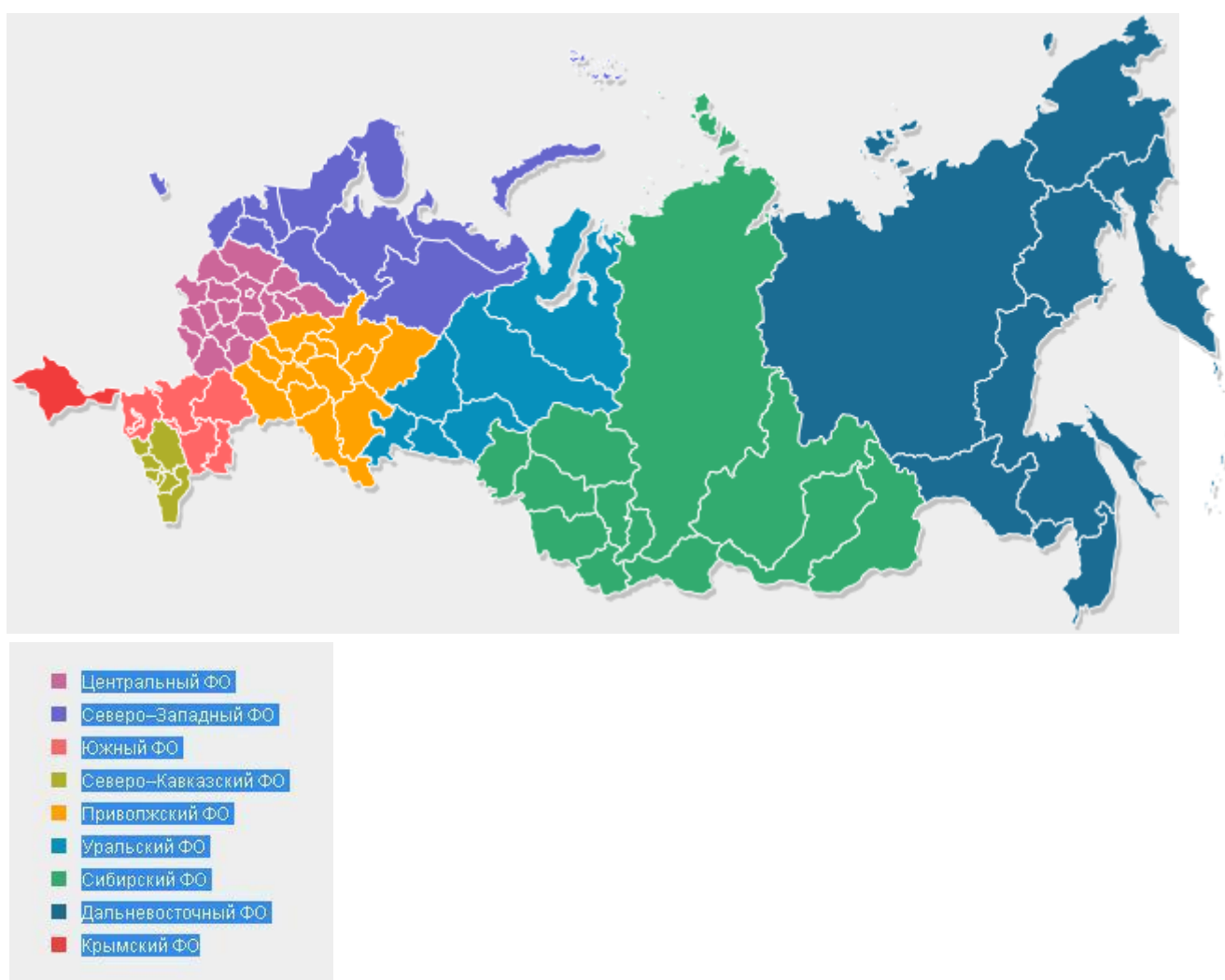


Рис.6. Территориальные органы ФСИН России

Администрацией уголовно-исполнительных учреждений постоянно ведется борьба с воровскими традициями, однако искоренить зачатки

криминальной субкультуры до сих пор не удалось, да и вряд ли удастся. Криминальная субкультура – это тот феномен, который достаточно быстро и гибко перестраивается под все новшества неизбежно происходящие по мере изменения пенитенциарной системы.

3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АТТРИБУТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

3.1 Татуировки и их роль в криминальной субкультуре

Уголовные татуировки являются одним из важнейших атрибутивных элементов тюремной субкультуры. Считается, что татуировка является ключевой составной частью униформы заключенного, средством коммуникации в криминальной среде, а также своеобразным «портфолио» заключенного. На языке преступного мира татуировки называют «наколками», «партаками», «картинками» и т.д. По мнению Ю.П. Дубягина на территории нашей страны уголовная татуировка вышла практически на уровень второго языка. Россия – единственная страна, имеющая такую серьезную субкультуру уголовной татуировки. Китайские триады и японские якудзы не дотягивают до наших.

В нашей стране изучением татуировок в среде преступников занимались Д.С. Балдаев, Ю.П. Дубягин, А.Г. Бронников, В.Ф. Пирожков и другие. Как отмечают специалисты, татуировка является яркой рекламой преступного образа жизни: татуированный преступник не только подтверждает свой криминальный опыт, но и пропагандирует его в антиобщественной среде и за ее пределами, рекламирует свою приверженность преступным традициям и обычаям.

Следует отметить тот факт, что в настоящее время символические воровские татуировки теряют свое значение, изменяются правила их нанесения. Многие воры молодого поколения покрывают себя рисунками отнюдь не уголовной тематики, руководствуясь модой или вовсе обходятся без татуировок. Бытует мнение, что традиций придерживаются только старые авторитеты, передавая их по мере возможности молодым людям. Однако тот массив информации, полученный в результате исследований ведущих российских специалистов нельзя попросту списать в утиль. Некоторые

татуировки утрачивают свою актуальность в виду течения времени, уходят в прошлое многие надписи, какие-то символы реже используется, какие-то меняют свое значение. И это отнюдь не повод для того, чтобы не говорить о них вовсе.

А.А. Сидоров отмечает тот факт, что татуировка в преступной среде на территории России получила распространение в 30-е годы XXвека. Татуировки носить было модно и мода эта в преступной среде сохранялась примерно до середины 80-х годов. В настоящее время мода на татуировки прошла, но это не говорит о том, что данный элемент тюремной субкультуры когда-нибудь полностью исчезнет.

Официально наколки запрещены администрацией исправительных учреждений, поэтому практика их нанесения носит подпольный характер, зачастую выполняется в антисанитарных условиях. Отсутствие специализированного оборудования обуславливает их примитивность и болезненность. Процесс нанесения может занимать от нескольких часов до нескольких лет непрерывной работы, в зависимости от величины и качества выполняемого рисунка. Практика показывает, что инструментом зачастую служит адаптированная электробритва, к которой заключенными прикреплены иглы и ампулы жидкого красителя. Нередко татуировка набивается вручную.

Один из способов приготовления краски для нанесения наколки в условиях социальной изоляции – плавка резины и смешивание ее с мочой. По медицинским соображениям используется моча того человека, которому набивают наколку. Подобная антисанитария зачастую может легко повлечь за собой серьезные осложнения, в том числе гангрену и столбняк. Наиболее распространенный побочный эффект от нанесения татуировок – лимфаденит (воспаление лимфатических узлов, сопровождающееся лихорадкой и ознобом).

В числе прочих способов получения краски использовалась паста для шариковых ручек, или тушь, приготовленная из сажи, сахара и мочи. Самый

примитивный инструмент для нанесения татуировок – обыкновенная спичка, к которой ниткой приматывались 2-3 швейные иглы, либо скобы тетрадей или книг, которые разгибали и затачивали о бетонный пол или стену. Более удобным инструментом считалась медицинская игла, или шприц, в которые можно было заправить тушь.

В некоторых литературных источниках существует информация о том, что в настоящее время в качестве краски для татуировок используется первосортная китайская тушь, которую за небольшое вознаграждение могут достать сами сотрудники исправительно-трудового учреждения.

По данным статистических исследований, полученных А.Г. Бронниковым в ходе научной работы над одной из самых больших коллекций тюремных наколок, на сегодняшний день от 65 до 75% осужденных в колониях общего режима имеют наколки. В колониях строго режима эта цифра возрастает до 80% и достигает отметки 95-98% в тюрьмах и колониях особого режима. Общая тенденция нанесения татуировок такова, что в последнее время татуируются в основном лица молодежного возраста. Взрослые предпочитают татуировки не наносить, либо наносить их на скрытые участки тела. Одна из причин отказа взрослых и опытных заключенных от нанесения наколок – нежелание иметь лишнюю особую примету. Некоторые избегают татуирования в целях скрыть свое криминальное прошлое.

В женских исправительных учреждениях общего режимах и колониях-поселениях только 201 из 962 женщин имели татуировки (примерно 21%), но в колониях строго режима этот показатель достигает отметки в 40%.

Приведенные в рамках данного вопроса цифры свидетельствуют о том, что культура татуировок наиболее распространена в участках уголовно-исправительных учреждений с наивысшей степенью асоциализации. Другими словами, чем ниже культурный и интеллектуальный уровень группы осужденных, тем к большему количеству фетишей они привязаны. В

данном случае в качестве фетиша выступает непосредственно сама татуировка. При этом не стоит забывать и о том, что значительное количество татуировок наносится насильно («нахалка»), что также характерно для женских режимов содержания заключенных.

Мотивы нанесения татуировок в местах лишения свободы выглядят следующим образом:

- желание приобрести отличительную особенность, которая будет нравиться не только владельцу татуировки, но и оцениваться его окружением (как на территории ИТУ, так и на свободе). Данный мотив преследует цель показать свою причастность к криминальному миру, по возможности попытаться завоевать криминальный авторитет;

- потребность высказаться посредством знаков, являющихся способом коммуникации в преступной среде. Сюда относится подтверждение своих взглядов на жизнь в местах лишения свободы, отношение к воровским законам, администрации и т.д. Биографические данные, регистрирующие наиболее важные события в жизни;

- отражение собственного статуса в криминальной иерархии, царящей не только за решеткой, но и на свободе. Зачастую происходит под давлением элементов преступного сообщества, либо против собственной воли;

- визуализация внутреннего бунта против ситуации, в которой вынужденно оказался заключенный.

Ни для кого не секрет, что криминальные татуировки не появляются просто так. Каждое изображение на теле заключенного имеет свой смысл, соответствует тому или иному этапу его криминальной жизни. Татуировка может быть в буквальном смысле вопросом жизни и смерти для ее хозяина. Причем «спросить» за неправильную татуировку могут даже за пределами исправительных учреждений, то есть на воле такие случаи имели место быть. Так, например, один флотский старшина наколол понравившуюся ему картинку (черт, раздевающий женщину), которая на уголовном языке означала символ пассивного гомосексуалиста. В итоге его забили до смерти.

И это, отнюдь, не единственный случай. Как уже оговаривалось в начале рассматриваемого параграфа, татуировка – богатейшая культура.

Когда осужденный попадает за решетку, его спрашивают: «Ты отвечаешь за свои наколки?». В противном случае, если наколки не отвечают криминальному статусу осужденного, ему дают осколок стекла или кирпича и под угрозой последствий заставляют убирать наколку. Последствием отказа может стать жестокое избиение, изнасилование или даже смерть. Сам инцидент обнаружения несоответствия татуировки статусу осужденного неизбежно влечет за собой снижение статуса до самых низших форм (в воспитательных колониях это полностью деперсонализированные осужденные, во взрослых – опущенные). По причине высочайшей степени ответственности за смысл, который несет в себе каждая татуировка, наколки являются наиболее чтимой частью тюремного сообщества.

Дифференциация татуировок в зависимости от содержания:

1. Информационно-иерархические. Назначение данной категории татуировок – показать какое место занимает то или иное лицо в криминальной иерархии (вор в законе, блатной, мужик, петух и т.д.), а также информировать членов криминального сообщества, представить возможность выбора той или иной манеры поведения с вновь поступившими. Данные татуировки определяют права и обязанности татуированного лица.

2. Личностно-установочные. Категория татуировок, раскрывающая черты биографии татуированного, его отношение к различным видам деятельности, к правоохранительным органам, к противоположному (и не только) полу и семье. Данные татуировки могут выражать намерение совершить побег, отношение к алкоголю, наркотикам и т.д. Зачастую они носят угрожающий характер.

3. Сигнально-обособительные. Выступают в качестве своеобразных опознавательных знаков, показывающих принадлежность носителя к той или

иной устойчивой преступной группе. Из татуировок данного вида наиболее распространены перстни («перстаки»).

4. Памятные. Татуировки, которые наносятся носителям в память о каких-то особо значимых событиях, имевших место в прошлом. Сюда могут относиться события произошедшие как на территории уголовно-исправительных учреждений, так и за ее пределами.

5. Сексуально-эротические. Татуировки, которые демонстрируют сексуальную ориентацию осужденного, отражают его мечты о будущих сексуальных контактах. Наиболее распространенный контингент, носящий такие татуировки – несовершеннолетние и лица молодежного образа в возрасте до 21 года. В целях профилактики (защиты) нередко наносится татуировка, указывающая, что ее носитель является активным гомосексуалистом, что в какой-то мере может обезопасить его от сексуальных посягательств со стороны других осужденных. Такие татуировки наносятся на закрытые участки тела, за исключением наносимых насильно.



Рис. 7. Виды криминальных татуировок

Несмотря на то, что период моды на уголовные татуировки давно прошел, ниже мы рассмотрим конкретные примеры наиболее распространенных татуировок, а также попытаемся разобраться в их смысловой нагрузке. Говоря на языке криминальной субкультуры: раньше за цветные руки спросили бы, а сейчас максимум – поинтересуются.

Армейские погоны и эполеты вопреки определению не имеют никакого отношения к вооруженным силам и армейской тематике. Данная категория татуировок располагается на плечах осужденного и является отличительным признаком представителя воровских авторитетов, относится к разряду тех наколок, за которые очень серьезно наказывают в случае стратификационного несоответствия. Лиц, пытающихся необоснованно выдать себя за авторитетов, сильно избивают, нередко до смерти,

несоответствующие наколки срезают вместе с кожей. Очень часто указанная категория татуировок появляется на хрупких плечах несовершеннолетних арестантов, как подтверждение их высокой статусности в криминальной среде. В качестве дополнения, объясняющего место появления такой татуировки, могут использоваться поясняющие надписи (ВТК – воспитательно-трудовая колония, или ДИЗО – дисциплинарный изолятор). Погоны и эполеты – не всегда прерогатива молодых заключенных, некоторые воровские авторитеты накалывают их себе в уже зрелом возрасте. Стандартное обозначение – носитель считает себя идейным вором и гордится своими криминальными заслугами. Линия поведения у носителей таких татуировок отличается неукротимостью и стремлением к нарушению режима содержания. Представители администрации с осторожностью относятся к вновь прибывшим заключенным с изображением погон и эполетов на плечах, записывая их к потенциальным нарушителям правопорядка.

К числу распространенных татуировок уголовного характера относятся религиозные наколки, сопровождающиеся различными поучительными надписями. Несмотря на совершаемые и совершенные противоправные поступки, большинство уголовников искренне считает себя верующими людьми. Примером религиозных татуировок являются лики господ, матери Божьей, церковей, свечей и прочих атрибутов религиозной тематики. Считается, что религиозные наколки выступают своего рода оберегом. Например, горящая свеча на теле уголовника является поэтической метафорой, она ассоциируется с беспокойной и полной опасности жизнью уголовника, зачастую сопровождается надписями: «живу, пока горит моя свеча».

Религиозные наколки, как правило, занимают обширную площадь на теле носителя (грудь, спина, руки) и также определяют высокий статус заключенного в тюремной иерархии. Учитывая то, что данная категория татуировок носит отнюдь не примитивный характер, работу по их нанесению осуществляют профессиональные кольщики зоны, используя самые

современные способы, к которым только можно прибегнуть в условиях общественной изоляции.

Изображение святых и господ традиционно сопровождается известными церковными изречениями, однако совершенные заключенными поступки прямо противоречат этим словам. Считается, что наличие на теле заключенного церковной татуировки – это не только подтверждение его авторитетной составляющей, но и своеобразное раскаяние о совершаемых им грехах. Как показывает практика, раскаяние – это вещь весьма условная, так как рядом с религиозными татуировками появляется откровенно богохульные, священные для каждого христианина, но в сопровождении кощунственных и нецензурных выражений, наколки.

Известной и повсеместно узнаваемой татуировкой, относящейся к данной категории, является изображение церкви с куполами. Такую татуировку можно встретить на груди или спине носителя. Количество куполов чаще всего означает количество лет, проведенных в местах лишения свободы, реже – общее количество «ходов» на зону. В случае совершения преступного рецидива, количество куполов увеличивается от логики, приведенной выше.

Татуировки, которые могут носить авторитетные, по криминальным меркам, представители, также могут содержать изображения восьмиконечных звезд, крестов, черепов и прочих ассоциативных атрибутов смерти, орлов и т.д. Особую роль играет место, на котором расположена наколка. Нарушение этого нюанса может повлечь за собой неправильное толкование татуировки и все вытекающие из этого последствия.

Типично уголовными являются наколки, образующие группу татуировок, символизирующих свободу и тоску заключенного по воле. Преимущественно такие татуировки можно встретить у осужденных, отбывающих свой срок в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних. Конкретными примерами подобных молодежных татуировок могут быть изображения факелов, колючей проволоки, тюремной

решетки, наручников и оков, птиц, облаков, парусников и других изображений морской тематики и т.д. Как и в категориях, перечисленных выше, изображения зачастую сопровождаются аббревиатурами и изречениями, свидетельствующими о доброжелательном, а порой ностальгическом отношении осужденного к свободе (например, СЭР – свобода это рай; или «дайте в юность обратный билет, я сполна заплатил за дорогу»).

Следует отметить то, что изображение руки, просунутой через прутья тюремной решетки с надписью «все начать с начала» - это далеко не гарантия того, что после выхода на свободу носитель начнет жить с чистого листа, навсегда оставив идею совершать противоправные действия.

Распространенное место для тюремных татуировок – ноги. Обуславливается целым рядом причин. Во-первых, это лишняя площадь для размещения наколок. Во-вторых, ноги, как правило, большую часть суток закрыты от посторонних глаз и предназначены для просмотра в среде очень узкого круга «близких».

Пожалуй, самой серьезной татуировкой из данной категории, являются наколотые восьмиконечные звезды («звезды беспредела»). Такая татуировка наказывается только самым авторитетным заключенным, зарекомендовавшим себя в среде уголовной элиты «правильным» поведением. Наличие этих звезд ко многому обязывает их носителя – ни под каким видом не идти на любые контакты с администрацией исправительного учреждения, не подавать ходатайство на УДО, прошение на помилование. Носитель звезд целиком и полностью должен подтверждать свою принадлежность к воровскому миру и его понятиям.

На ногах также встречается изображение кота (коренной обитатель тюрьмы), воровские обереги, купола, татуировки с выраженной агрессией по отношению к представителям администрации, аббревиатуры и надписи.

Татуировки с изображением животных дифференцируются в соответствии с рангами и сословиями, на которые разделен криминальный

социум. Далее мы рассмотрим наколки, свойственные обитателям лагерного дна, чей авторитет равняется нулю. Такие татуировки набивают против воли носителя с целью визуализировать провинившегося заключенного и обезопасить незнающих людей от случайных контактов с ним, которые по тюремным понятиям имеют очень серьезные последствия. Такие татуировки располагаются на видном месте (лицо, руки, ягодицы). Примерами татуировок данной группы могут быть изображения крысы (за воровство у своих же), козла (за сотрудничество с администрацией исправительного учреждения, в том числе и негласное), свиньи (за неопрятный внешний вид, отсутствие желания соблюдать элементарные санитарно-гигиенические нормы) и петуха (за пассивный гомосексуализм, либо за непосредственный контакт с кем-то из касты обиженных или опущенных).

Самое распространенное место надписей у особо неуважаемых обитателей исправительных учреждений – прямо на лбу, чтобы полностью сломить психику такой категории (например, «ерш» - вор, изгнанный из своей среды за определенные нарушения воровского закона, но продолжающий выдавать себя за авторитета там, где его не знают).

Заключительной категорией тюремных татуировок, о которой хочется сказать в рамках данного вопроса, являются перстни. По определению понятно, что располагаются данные наколки исключительно на руках и выполняют в первую очередь информативную функцию. Перстни символизируют сам факт отбывания наказания в местах лишения свободы, количество перстней, как правило, соответствует количеству судимостей. Учитывая тот факт, что расположение данного вида наколок не позволяет скрывать их от посторонних глаз, носители перстней не только не скрывают своей принадлежности к криминальному социуму, но и гордятся этим.

Исследователи феномена криминальной татуировки приводят в своих работах огромное количество разновидностей тюремных перстней и их описание, мы же, в свою очередь, отметим самые характерные особенности, присущие данному виду наколок.

Примитивность и малая поверхность для нанесения обуславливает только двухцветную гамму. Светлый цвет ассоциируется со свободой, темный (синий, черный) – с зоной. Перстни с легкостью способны передавать информацию о том, за какой вид преступления носитель оказался в местах лишения свободы, на каких режимах отбывал наказание, как вел себя на зоне. По перстням можно узнать о положении преступника в уголовной иерархии, о его ценностях и дальнейших жизненных установках.

3.2 Тюремные клички и их криминологическое значение

Обязательным атрибутом криминальной субкультуры является кличка. Клички широко распространены в преступной среде и очень активно фигурируют как на территории исправительных учреждений, так и за ее пределами. Статистические исследования показывают то, что в местах лишения свободы кличку имеет каждый заключенный. Кличка способна полностью заменить осужденному его имя и фамилию.

По мнению Ю.К. Александрова кличка неразрывно связана с определением положения новичка в структуре криминальной иерархии. Базовое разделение кличек происходит по двум группам, в зависимости от того, как проявил себя новичок по отношению к воровским понятиям. Обидные клички зачастую сопровождаются нанесением татуировки, в том числе и насильственной⁵².

Присваиваемые клички могут отражать:

1. физические данные человека, либо определенные ярко выраженные недостатки (кривой, косой, губошлеп, большой и др.)
2. психологические особенности личности осужденного (псих, дурак, шизик и др.)
3. специфические особенности личности (рыжий, лысый и др.)

⁵²Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона / Ю.К. Александров. – М., 2014. – С. 50

4. специфику преступной деятельности заключенного.

В литературных источниках, описывающих вопрос уголовных кличек, приводится ритуал, который сейчас можно отнести к категории архивных хроник, однако имевший место быть. В случае, когда осужденный долгое время ходил «без имени», по тюремным понятиям тюрьма сама давала ему кличку. Выглядела процедура таким образом, что кто-нибудь из сокамерников, либо сам заключенный, кричали так, чтобы было слышно в других камерах: «тюрьма, дай имя!» («тюрьма-старуха – дай кликуху»). Сейчас подобная практика изжила себя, хотя порой и встречается.

В кличке рельефно отражают особенности взаимоотношений в среде правонарушителей. Как правило, кличка дается одна и на всю жизнь. В качестве исключения можно привести случай, когда осужденный имеет несколько кличек, каждая из которых отражает что-то свое в его характере, манере поведения и так далее. В.Ф. Пирожков считает, что в среде несовершеннолетних преступников количество кличек возрастает с увеличением количества судимостей и также преступной деятельности.

Избавиться от присвоенной клички очень трудно, практически невозможно. Однако прецеденты случаются. Обычно кличку меняют при повышении или понижении статуса заключенного в криминальной иерархии. Еще один встречающийся на практике случай смены кличек распространен в преступных сообществах, когда подобная смена является способом сбить с толку сотрудников правоохранительных органов, как ящерица сбрасывает хвост, если ее преследует враг, так и преступник «сбрасывает» одну кличку и получает от банды другую, если на него выходит уголовный розыск и следствие.

Распространенность кличек в преступной среде главным образом объясняется необходимостью соблюдать нормы и «законы» уголовного мира.

Функции кличек являются взаимосвязанными:

- заменяют фамилию (функция обозначения). Самыми распространенными примерами являются банальные упрощения: «ворон» от Воронова, «кузнец» от Кузнецова, «никон» от Никонова;
- являются средством стигматизации (клеймения);
- служат вербальным средством деперсонализации (путем надления неблагозвучными и оскорбительными кличками). Клички выполняют роль унижительного характера (лопух, холера, чума);
- служат вербальным средством персонализации (путем надления «верхов» благозвучными и почетными кличками). Реализация данной функции происходит в среде воров в законе и прочих криминальных авторитетов, с ее помощью происходит окончательное закрепление высокого статуса заключенного (король, бриллиант, царь и т.д.).

Продолжая рассматривать вопрос кличек в криминальной субкультуре, нельзя не отметить широко используемый принцип противоположности той или иной характерной особенности личности. Например, «малыш» может означать очень высокого человека, а «профессор» или «доцент» - человека с откровенно слабыми интеллектуальными способностями⁵³.

3.3 Тюремный жаргон и его криминологическое значение

Изначально, понятие «жаргон» произошло от фр. Jargon, что дословно означает – испорченный, непонятный язык, отличающийся от общепринятого. Им пользуются разные общественные группы: профессиональные (артисты, шахтеры, моряки, журналисты, научные работники, врачи и др.), по интересам (филателисты, рыболовы, спортивные болельщики, рокеры, театралы), возрастные (школьники, студенты), общественные слои (в прошлом - сословия: например, купечество,

⁵³Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – ЧПП «Приз». 1994 – С. 222

аристократия, духовенство), представители так называемого дна общества (нищие, бродяги, преступники и пр.). В рамках данного параграфа мы будем рассматривать тюремный жаргон, пытаясь выявить его ключевые особенности.

Жаргон не является самостоятельным языком, в его состав входят лишь слова и выражения национального языка, которые отличаются особой экспрессивной окраской. Жаргон появляется путем переосмысления слов и выражений, метафоризации и метонимизации понятий, сокращения слов, искажения их звукового строя с обязательным выходом за пределы литературных норм. «Жаргон – это настоящий язык в языке»⁵⁴.

Существование «своего» языка – главная социально-психологическая закономерность функционирования различных общественных групп. Уголовный жаргон – прямое тому подтверждение. Он, отнюдь, не является случайностью, а напротив, выступает как закономерное явление, отражающее специфику субкультуры криминальной среды, степень ее организованности и профессионализма. Во многих литературных источниках, исследующих данный вопрос, понятия «жаргон» и «арго» являются тождественными. Арго – это неизбежный атрибут криминальной субкультуры, он родился и развивается вместе с преступностью, являясь ее неотъемлемым элементом.

Учитывая слабую степень изученности данного вопроса, очень сложно приводить какие-либо статистические выкладки. Тем не менее, на сегодняшний день уголовный жаргон насчитывает около 16 тысяч слов. Арго имеет широкую степень охвата, в зависимости от направленности того или иного вида асоциальной деятельности. Так выделяют воровской, тюремный (как его основная часть), жаргон проституток и сутенеров, рэкетиров, наркоманов, бомжей, несовершеннолетних, молодых преступников и т.д.

Достаточно сложно рассуждать о степени развитости воровского жаргона, поскольку имеющиеся в публичном доступе словари и справочники способны отразить лишь малую часть языка, которым пользуются уголовные

⁵⁴Гюго, В. Собрание сочинений в 15 томах / В. Гюго. – М., 1954. – Т.7. – С. 457

элементы. Это подтверждает то, что исследователи и сотрудники правоохранительных органов знают этот язык, а не о практическом его состоянии. Возможно, это лишь «отголоски» того языка, которым пользуются высшие слои воровского мира и который находится за рамками научных исследований.

Являясь частью криминальной субкультуры, жаргон также серьезно подвержен изменениям, вызванным постоянным развитием цивилизации. Он постоянно изменяется, дополняется, тем самым усложняя проблему его детального исследования. Уголовный жаргон – это условный язык.

Аморальное содержание жаргона также предполагает наличие обязательных функций, которые данный феномен призван выполнять:

1. Зашифровка мыслей. Данная функция обеспечивает так называемую «живучесть» всего преступного сообщества. Знание арго обеспечивает коммуникацию внутри криминального мира, делая воровской язык недоступным для простых категорий граждан. Это достигается динамизмом уголовного жаргона, постоянным обновлением преступного словаря. Отличительной чертой арго является то, что в нем много синонимов. К примеру, для обозначения проститутки насчитывается порядка 180 терминов, стукача (доносчика) – более 125.

2. Средство самоутверждения в преступной среде. Владение уголовным жаргоном используется несовершеннолетними и молодежью в криминальном мире, как способ подчеркнуть мнимое превосходство сообщества преступников над другими членами социума. В рамках данной функции, посредством арго происходит распознавание «своих» и выделение их в особую «касту», противостоящую законопослушным гражданам.

3. Выявление лиц, желающих проникнуть в преступное сообщество, а также разоблачение подосланных агентов правоохранительных органов, изучивших лишь общие основы блатного языка, но не знающих его специфических особенностей в данный момент времени.

4. Отражение внутригрупповой иерархической структуры.

5. Обслуживание преступной деятельности. Это, пожалуй, главное назначение уголовного жаргона. Его основная терминология должна обозначать содержание и характер деятельности, предметы и орудия преступления, ситуации и объекты преступного посягательства, способы ухода от уголовного преследования и многие другие ситуации, возникающие или способные возникнуть в криминальном мире. Аргумент призван обеспечить внутреннюю жизнь криминального сообщества, связанную с дележом добычи, проведением времени, развлечениями, половыми отношениями т. п.

Исследователи уголовного жаргона настаивают на том, что по распространенности аргумент можно изучать уровень развития преступности в стране, судить о степени ее организованности и профессионализме. Степень организованности преступности, ее «корпоративность» - условия напрямую влияющие на скорость развития уголовного жаргона. Изменения в словаре – лакмусовая бумажка, чутко реагирующая на любые изменения, происходящие в криминальном мире.

Уголовный жаргон — важное средство изучения психологии личности и групп преступников. По изменениям в словаре, происходящим в тот или иной период, можно сделать выводы об изменениях, происходящих в разных преступных группах, изменениях иерархии тех или иных "каст" преступников. Так, появление коррумпированной преступности привело к появлению распространенных на Западе терминов уголовного жаргона: "крыша", "крестный отец", таксистской мафии — "бомбилы" и т. п. По уголовному жаргону можно судить о динамике основных воровских идей, появлении новых воровских законов или их трансформации.

Анализируя уголовный жаргон, можно изучать психологию личности конкретных преступников (заклоченных, осужденных и т.д.), понять принадлежность к определенному преступному сообществу (ворам, насильникам, наркоманам, проституткам и т.д.), выяснить отношение к закону и общечеловеческим ценностям. Использование в речи жаргона может показать степень криминальной зараженности конкретного

индивидуума, его внутреннее отношение к труду, дисциплине, государственной и частной собственности, к другим людям, представителям власти, правоохранительных органов и т.д. Арго в той или иной мере способен отразить внутренний мир исследуемого преступного элемента. По индивидуальному словарному запасу можно сделать выводы о микросреде, социальной группе, членом которой является данный испытуемый, понять ее нормы, ценности, установки.

Изучая жаргон несовершеннолетних и молодых правонарушителей, можно понять их взгляд на жизнь, особенности деформации их личности, отношение к своим социальным обязанностям. Проследивая динамику развития жаргона несовершеннолетних и молодежи, можно яснее представить те социальные процессы, которые имеют место в их среде и питают их противоправное поведение, а также выработать конкретные меры борьбы с преступностью. Нельзя забывать, что уголовный жаргон, как и любой язык, есть носитель традиций, опыта, культуры социальной общности.

В изучении арго может помочь анализ слов и выражений представителей криминального мира, использующих уголовный жаргон в своей речи. При этом нельзя забывать то, что большая часть жаргонизмов заимствована из разговорного языка и вне контекста конкретного речевого общения не имеют жаргонного значения. Яркий пример, «колеса», которые на обычном русском языке и есть колеса, а на уголовном жаргоне – ботинки, обувь, ноги, глаза. У наркоманов – наркотические (лекарственные) таблетки. Арго обладает высокой приспособляемостью к социальной действительности, об этом свидетельствует большое количество синонимов в его структуре и их постоянное пополнение.

Преступность профессионализируется, поэтому уголовный жаргон постепенно приобретает характер профессионального языка. С течением времени жаргон обновляется, так как широко употребляемые ранее термины в условиях современности утрачивают свою актуальность. Еще несколько десятилетий назад главаря банды повсеместно называли «Иван», что в

настоящее время выглядит абсолютно неприемлемым. Более подходящее слово для лидера сейчас – «босс». Схожая ситуация с термином «кореш», который раньше повсеместно использовался для обозначения слова «друг». Сейчас все чаще используется «кент».

Арго можно разделить на следующие структурные пласты:

1. выражения и термины, одновременно употребляемые в молодежном и уголовном жаргоне;

2. выражения и термины, одновременно употребляемые в повседневном общении в разных криминальных группах несовершеннолетних и молодежи (воровской жаргон, жаргон рэкетиров, проституток, мошенников, фарцовщиков и т.п.);

3. выражения и термины, употребляемые криминализирующимися лицами в воинской среде (военно-уголовный жаргон);

4. выражения и термины, употребляемые в повседневном общении несовершеннолетних и молодежи при нахождении в закрытом воспитательном и исправительном учреждении, следственном изоляторе, дисциплинарном батальоне и др. (так называемый тюремный жаргон);

5. выражения и термины, употребляемые в "элитарной преступной среде" (язык мафиози и коррумпированных элементов).

Многие авторы склоняются к мнению о том, что наиболее широкое распространение и использование уголовный жаргон получает в среде несовершеннолетних и молодежи. Овладение «искусством» арго – одна из первых ступеней становления взрослого и состоявшегося преступника. Продолжая рассматривать данный феномен в рамках среды несовершеннолетних, можно отметить и то, что уголовный жаргон быстро проникает в повседневную речь законопослушных подростков, а также в литературный язык. Начало приобщения несовершеннолетнего к уголовному жаргону может происходить в рамках обычной коммуникации с детьми, которые легко понимают и оперируют такими терминами уголовного жаргона, как "мент", "легалый", "мусор", "козел" и другими

оскорбительными для работников милиции словами. Как правило их родители отбывали наказание в местах лишения свободы. Овладение уголовным жаргоном интенсифицируется при вхождении подростка в преступную группу, когда возникает реальная потребность в его употреблении. Овладение уголовным жаргоном интенсифицируется при вхождении подростка в преступную группу, когда возникает реальная потребность в его употреблении. Важная особенность, по которой происходит приобщение несовершеннолетних к блатному языку – его образность, выразительность, таинственность, ироничность. Именно эти факторы способны привлекать подростков и молодежь. Насмешка, сарказм, колкость, ирония — существенные особенности уголовного жаргона. Сочетание всех этих факторов делает жаргон во многом схожим с молодежным сленгом.

Огромную роль жаргон играет в местах лишения свободы. Здесь он применяется для того, чтобы деперсонализировать личность из «чужой» общности. «Чужие» - это «козлы», «чушки», «помойки» и т.д. Жаргон позволяет без использования мата унизить человека из числа заключенных, не входящих в ту или иную иерархическую касту. Характерной особенностью арго является то, что с его помощью криминальный мир обозначает наиболее значимые и часто встречающиеся явления, события, действия и поступки. Зачастую использование жаргона позволяет облагородить совершенное правонарушение, придать ему приемлемый или невинный характер. Например, осужденный по ст. 117 УК РФ за изнасилование прямо не обозначает, что он насильник, он говорит: «Иду по молодежной статье». И это не единичный случай. Вор никогда не скажет украл, он «позаимствовал» или «купил»; преступник, совершивший преступление «сработал дело». Участники криминального мира предпочитают обозначать свою преступную деятельность «честными» словами.

Уголовный жаргон входит в художественную литературу, периодическую печать и повседневную жизнь. Интенсивнее всего он употребляется в среде несовершеннолетних и молодых правонарушителей и имеет свою специфику. Молодежный жаргон – весьма динамичное явление, в нем идет постоянный процесс словообразования. Борьба с ним – дело не легкое. Арго в среде несовершеннолетних предполагает огрубление его и без того грубого характера.

В уголовном жаргоне нередко применяются заимствованные из разговорного и литературного языка слова и фразы, по принципу сходного значения: «седлать коня» - угнать мотоцикл, «карета» - автомобиль, «извозчик» - таксист. Также может использоваться принцип противоположности: «кудрявый» - лысый, «антрацит» - белый наркотический порошок⁵⁵.

Основными особенностями существования уголовного жаргона являются высокий динамизм и непостоянство его словарного запаса. Активность несовершеннолетних и молодежи способствует высокой речевой активности, созданию новых терминов и немедленному внедрению их в оборот. Любое новое направление преступной деятельности, достижение научно-технического прогресса, событие, все это осмысливается и получает свое обозначение на языке аргю.

Развитие уголовного жаргона происходит непрерывно. Несмотря на появление одних слов и исчезновение других, он по-прежнему выполняет и будет выполнять обслуживающую функцию криминальной деятельности. Его вред состоит в том, что именно жаргон учит человека мыслить криминальными категориями, прививает ей извращенные взгляды и убеждения, вызывает отвращение к труду, жестокость и бесчеловечность, восхваляет «романтику» преступного образа жизни, культ оружия и силы. Жаргон искажает и извращает общественное правосознание, разрушает

⁵⁵Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – ЧПП «Приз». 1994– С. 48

общечеловеческие ценности и мораль. В.Ф. Пирожков, в качестве действенного метода борьбы с жаргоном призывает беречь от него подростков и молодежь, считая, что арг, как и любой язык, легче усваивается в подростковом возрасте.

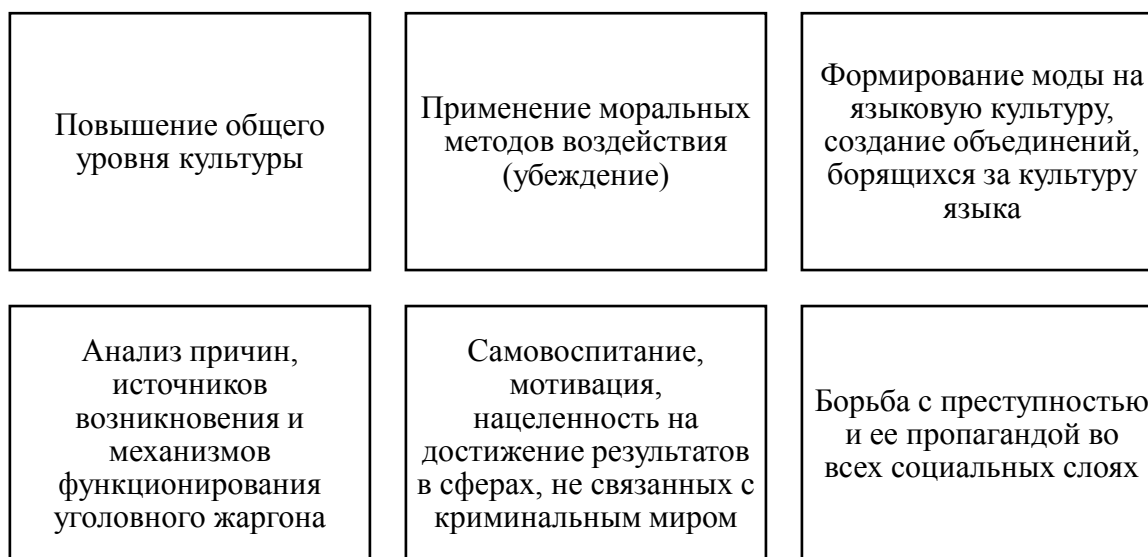


Рис. 8. Система мер борьбы с уголовным жаргоном

Бороться с уголовным жаргоном трудно и потому, что он непосредственно связан с групповым поведением, вне которого не существует. Ведь уголовный жаргон является средством коммуникации в криминальной группе. Но и на свободе подростки и молодежь говорят на таком густом уголовном жаргоне, который не всегда услышишь в колониях и тюрьмах. Следовательно, борьба" с ним — это борьба с самими криминальными группами⁵⁶.

⁵⁶Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – ЧПП «Приз». 1994– С. 59

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования было выявлено то, что криминальная субкультура – это феномен, встречающийся не только в исправительных учреждениях, но и в условиях обычного социума. Общество постоянно криминализируется вследствие проникновения в него тех или иных атрибутов криминальной субкультуры, происходит так называемое усиление преступной идеологии.

В ходе работы было проведено теоретическое исследование современных особенностей криминальной субкультуры, рассмотрены ее ключевые особенности и структура. Это позволило сделать ряд теоретических выводов, которые можно отразить в виде следующих положений:

1. Нестабильная экономическая ситуация и реформы последних лет криминализировали общество, что привело к появлению новых асоциальных групп, руководствующихся криминальными ценностями, отрицающими нравственность, закон и мораль. Особенность криминальной субкультуры заключается в том, что она базируется на правовой неосведомленности, дезинформированности граждан, их социально-правовом инфантилизме, и бескультурие.

2. Тюремная субкультура – одна из наиболее важных составных частей криминальной субкультуры. Можно сказать, что это ее особая форма. Тюремная субкультура мобильна и развивается не только в ногу с преступностью, но и с течением времени. Тюремной субкультуре присущ динамизм, значительно затрудняющий процесс ее детального изучения и борьбы с ней. Тюремная субкультура – это не тождественное понятие криминальной субкультуры, а всего лишь ее большая часть.

3. Неформальное разделение свойственно профессиональным преступникам и представителям организованной преступности, но наиболее зримо оно проявляется в местах лишения свободы. На территории всех

исправительных учреждений, вне зависимости от их типа, присутствует неформальная иерархия заключенных. Вследствие социально-психологических факторов наиболее выраженная и жесткая иерархия наблюдается в среде несовершеннолетних и молодежи.

4. Наиболее общее разделение осужденных на субкультурные группы, в зависимости от модели поведения, которой они руководствуются, оказавшись в местах лишения свободы:

- осужденные, отрицающие социальную изоляцию;
- осужденные, приспособившиеся к социальной изоляции;
- осужденные, смирившиеся с социальной изоляцией;
- осужденные, деперсонализированные в условиях социальной изоляции.

Для каждой перечисленной группы, кроме осужденных, смирившихся с социальной изоляцией, характерна высокая криминогенность. Отличительной особенностью осужденных, отрицающих социальную изоляцию, является социальный паразитизм, обуславливающий отрицание социальной изоляции. Осужденные, приспособившиеся к социальной изоляции отличаются активной жизненной позицией, способствующей их приспособлению к сложившимся условиям заключения. Осужденные, деперсонализированные в условиях социальной изоляции обладают низкими морально-волевыми качествами, которые препятствуют противостоянию насилия в отношении них со стороны осужденных прочих групп. При этом попытки изолировать деперсонализированных осужденных из общей массы приводят к еще более жесткой стратификации внутри вновь создаваемой группы. Осужденные, смирившиеся с социальной изоляцией, отличаются наименьшим уровнем криминогенности так как занимают нейтральную позицию и им чужда тюремная, а вместе с ней и криминальная субкультура.

5. Иерархическое распределение осужденных на группы («масти») во многом определяет их положение на территории исправительно-трудовых учреждений, а вместе с ним и перечень функций, обязательных к

выполнению. Статус и авторитет присваивается за поступки. Совершенные преступления и поведение напрямую влияют на уровень, который осужденный занимает или займет на лестнице криминальной иерархии. Как правило, движение по ступеням криминальной стратификации возможно только вниз. Авторитет, утерянный за нарушение какого-либо из правил тюремного или воровского закона, вернуть практически невозможно.

6. Разделение зон на «черные» и «красные» значительным образом внесло корректировки в традиционную иерархическую модель. На «красных» зонах зеркальным образом в разряд «авторитетов» входят люди, выполняющие функции неприемлемые на территории «черных» зон.

7. Статистические данные свидетельствуют о том, что общая численность лиц, находящихся в местах лишения свободы с 2011 года подвержена тенденции постоянного снижения. В период с 01.01.2011 по 30.11.2015г. число отбывающих наказание снизилось на 176,7 тысяч человек и это положительная динамика.

8. Татуировка – неотъемлемый атрибуты криминальной субкультуры. Хотя мода на татуировки в современном криминальном мире прошла, тенденция увеличения числа татуировок напрямую связана с увеличением количества судимостей. Криминальная субкультура за пределами мест лишения свободы все больше склоняется к идее о том, что преступный элемент не должен иметь никаких татуировок, так как это дополнительная отличительная примета.

9. Криминальная кличка выступает в качестве знакового выражения иерархии в преступной среде. Криминальные авторитеты получают благозвучные клички, отверженные – оскорбительные и способные подорвать или сломать нравственные устои. На территории мест лишения свободы кличка служит вторым именем заключенного, которое, к слову, становится единственным. По аналогии со статусом, присваиваемым заключенному, кличка подлежит изменению в очень редких случаях и присваивается, как правило, на всю жизнь. Элита преступного мира и менее

привилегированные преступники не вкладывают в клички ритуально-мистический смысл, однако это не мешает делать вывод о том, что их использование повсеместно. Кличка, как и жаргон, выходит далеко за пределы криминальной субкультуры, активно внедряясь в обычную жизнь.

10. Уголовный жаргон получает наибольшее использование и распространение в среде несовершеннолетних осужденных. Овладение «искусством» арго – первая ступень становления взрослого и состоявшегося преступника. Во многом уголовный жаргон схож с молодежным сленгом и искоренить его возможно только в случае тотального уничтожения преступности в целом.

11. В качестве мер по нейтрализации криминальной субкультуры в масштабах страны выступают следующие комплексные мероприятия:

- мероприятия, направленные на «оздоровление» российского общества. В качестве примеров сюда можно отнести повышение уровня жизни, улучшение социальной защищенности граждан, борьба с беспризорностью, уменьшение безработицы, антиалкогольная кампания, борьба с наркоманией, токсикоманией и другие методы;

- мероприятия, направленные на формирование новой ментальности в обществе. Акцент должен быть сделан на деятелей культуры, науки, спорта и других жизненных сфер, которые на собственном примере будут способны мотивировать и ориентировать население на новую ментальность, отвечающую духу времени. Появление сильных лидеров в благополучных социальных областях в отдаленной перспективе будет способствовать существенным сдвигам в борьбе с криминальной субкультурой.

- мероприятия, направленные на борьбу с популяризацией и пропагандой криминальной субкультуры в средствах массовой информации. В качестве примера возможно образование специализированного органа государственной власти, занимающегося цензурой продукции, производимой средствами массовой информации, обладающего правом запрета на ее тиражирование в случае обнаружения нарушений. Уголовный кодекс может

быть дополнен нормой, предусматривающей ответственность за публичные призывы к совершению преступлений и пропаганду криминального образа жизни.

Общество должно активизироваться в направлении устранения причин и условий, обуславливающих само существование криминальной субкультуры. Без исключения все средства массовой информации, телевидения, радио, газеты, журналы и т.д. независимо от того, кто является их собственниками, не должны идеализировать антигосударственную идеологию в отношении нравственности и морали.

12. Специальные меры по нейтрализации криминальной субкультуры имеют более узкую направленность и представляю собой комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности работы администрации пенитенциарных учреждений. Таким образом здесь пойдет речь о нейтрализации тюремной субкультуры.

Работа должна вестись в трех основных направлениях:

- повышение квалификационного уровня сотрудников администрации пенитенциарных учреждений и их постоянная подготовка и обучение;
- нейтрализация регулятивных элементов тюремной субкультуры и предупреждение правонарушений, связанных ними;
- нейтрализация атрибутивных элементов тюремной субкультуры и предупреждение правонарушений, связанных ними.

Первое направление подразумевает устранение некоторой расплывчатости уголовно-исполнительного законодательства, которое предполагает более конкретно сформировать исправление осужденных как цель наказания. Сотрудники правоохранительных органов должны проходить жесткий отбор при приеме на аттестованные должности, формировать у осужденных уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Должна производиться постоянная работа по стимулированию правопослушного поведения, что априори предполагает высокий интеллектуальный уровень

сотрудников правоохранительных органов. Для выявления некомпетентных сотрудников необходимо регулярно проводить анонимные социологические опросы осужденных. Образованность, четкая приверженность действующему законодательству, высокая культура, патриотизм и мораль – вот неотъемлемые качества, которыми должны обладать представители правоохранительных органов, чтобы быть в глазах населения примером для подражания, служить авторитетом.

Мероприятия по нейтрализации регулятивных элементов тюремной субкультуры должны содержать следующие организационные мероприятия:

- обеспечение осужденных работой и повышение общего уровня проживания на территории исправительных учреждений, проведение спортивных мероприятий между осужденными на территории исправительно-трудовых учреждений;

- оздоровление взаимоотношений между администрацией и осужденными, проведение психологических тренингов, работа над повышением социального уровня заключенных, ликвидация безграмотности в областях политики и законодательства, отношение к осужденным как к полноправным членам социума;

- постановка на профилактический учет спекулирующих осужденных, а также изоляция из общей массы лиц, систематически нарушающих и подрывающих общественное спокойствие в рамках группы осужденных;

- искоренение «общака», создание равных условий для каждого осужденного, контроль за отсутствием недобросовестных сотрудников правоохранительных органов, поощряющих существование криминальной субкультуры.

Для искоренения татуировок, как атрибутивного элемента криминальной субкультуры могут использоваться следующие меры:

- грамотное описание татуировок, подробное выяснение их обозначения, фиксация в личном деле по прибытии и убытии из пенитенциарного учреждения;

- постановка лиц, наносящих татуировки на профилактический учет;
- создание электронного банка татуировок, который с легкостью позволит идентифицировать и сузить круг лиц-носителей той или иной татуировки.

Для кличек также может быть сформирован электронный банк, который сможет оказать существенную помощь не только в раскрытии преступлений, но и в предупреждении совершения правонарушений в местах лишения свободы. Подробное электронное досье, доступное для любой правоохранительной структуры создаст в криминальном сообществе необходимость резко ограничить себя в обзаведении дополнительной отличительной приметой того или иного характера.

В каждом управлении исполнения наказания по субъекту Российской Федерации регулярно должны обновляться словари тюремного жаргона, а на их основе – общероссийский. Данная мера существенным образом будет препятствовать уголовному жаргону в функции обслуживания криминальной деятельности. Понятность сделает аргумент в какой-то степени бесполезным, со временем превратив в рудимент, не имеющий никакого смыслового значения.

13. В качестве индивидуальных мер по нейтрализации криминальной субкультуры выступают меры по устранению и борьбе с неформальными лидерами. Здесь также будет приведен комплекс мероприятий:

- выявление потенциальных лидеров на ранних этапах и противодействие становлению их лидерами неформальными;
- раздельное содержание неформальных лидеров от остальных осужденных, препятствие влиять на жизнь и принимаемые решения на территории мест лишения свободы;
- общественные работы, направленные на воспитание нравственности и искоренению социального паразитизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. КНИГИ, МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2008 – 66 с.
2. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / под ред. Ю.С. Осипов – М.: Изд. «Большая российская энциклопедия», 2010. – Т. 3 – 372 с.
3. Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – ЧПП «Приз». 1994 – 250 с.
4. Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона / Ю.К. Александров. – М., 2014. – С. 10, 18, 24, 29, 41, 50.
5. Ли, Д.А. Преступность, как социальное явление / Д.А. Ли. – М.: Изд-во «Русский мир», 1997 – С.61.
6. Карпец, И.И. Правосознание и причины преступности / Карпец И.И., Ратина А.Р. – Советское государство – 1968 - №12 – С. 49.
7. Антонян, Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие / Ю.М. Антонян. – М.: Академия МВД СССР, 1973 – С. 41.
8. Корецкий, Д.А. Тяжкие бытовые преступления и их предупреждение: учебное пособие / Д.А. Корецкий. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989 – С.45-46.
9. Корецкий, Д.А. Комплексное криминологическое исследование тяжких преступлений, совершенных с применением оружия: монография / Д.А. Корецкий. – М.: ЮНМВД РФ, 1947 – С. 103.
10. Лебедев, С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи, и их влияние на преступность: учебное пособие / С.Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989 – С.12, 29-30, 43.

11. Пирожков, В.Ф. Нравственно-правовое воспитание, как средство профилактики правонарушений среди учащихся системы профтехобразования / В.Ф. Пирожков. – Изд. ВНИЦ ПТО Молодежи, 1987, – С. 29, 34.
12. Чалидзе, В.Н. Уголовная Россия: хроника / В.Н. Чалидзе. – 1979 – С.395.
13. Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы / Г.Ф. Хохряков. – М., 1991 – С. 130, 138.
14. Бышевский, Ю.В. Криминологическая характеристика личности вора: учебное пособие / Ю.В. Бышевский, А.Н. Марков. – Омск, 1973 – С. 26.
15. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М., 2002 – С. 106.
16. Кожевников, Т.С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы: сущность и меры профилактики / Т.С. Кожевников. – Владимир, 2008 – С. 84.
17. Антонян, Ю.М. Изучение личности преступника / Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982 – С. 79.
18. Антонян, Ю.М. Теория личности преступника / Ю.М. Антонян, К.Е. Игошев, А.М. Яковлев. – М.: Академия МВД СССР, 1976 – С. 69, 75.
19. Анисимков, В.М. Традиции и обычаи преступного мира среди осужденных в местах лишения свободы: учебное пособие / В.М. Анисимков. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1993 – С. 125-131.
20. Анисимков, В.М. Тюремная община: «Вехи истории» / В.М. Анисимков. – М.: Отечество, 1993 – С. 45, 67, 72, 80.
21. Абрамкин, В.Ф. Тюремные касты. Как выжить в советской тюрьме. В помощь узнику / В.Ф. Абрамкин. - Красноярск. Изд. «Восток», 1992. – С. 33.
22. Бурьяк, А.В. Искусство выживания в тюремном лагере / А.В. Бурьяк. – С. 70.

23. Грибов, В. Зона с «красным» оттенком / В. Грибов. – Изд-во «Преступление и наказание», 1999, №3-4. – С. 21.
24. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология. Подросток в условиях социальной изоляции / В.Ф. Пирожков. – М., 1998, – С. 155.
25. Алферов, Ю.А. Диагностика и прогнозирование противоправного поведения молодежи в условиях изоляции / Ю.А. Алферов, В.А. Верещагин. – Домодедово, 1994. – С. 17.
26. Анисимков, В.Ф. Тюрьма и ее законы / В.Ф. Анисимков. – Саратов, 1998. – С. 6.
27. Гюго, В. Собрание сочинений в 15 томах / В. Гюго. – М., 1954. – Т.7. – С. 457.
28. Блохин, Ю.И. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / Ю.И. Блохин. – Изд-во «Феникс», Ростов, 2005 – С. 182.
29. Дагель, П.С. Установление уголовной наказуемости с учетом субъективной стороны общественно опасных деяний / П.С. Дагель. – Изд-во «Юридическая литература», М., 1995 – С. 128.
30. Дементьев, С.И. Лишение свободы: уголовно правовые и исправительно-трудовые аспекты / С.И. Дементьев. – Изд-во Ростовского университета, 1981. – С. 206.
31. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М., 1937, – С. 172.
32. Игнатенко, В.И. Предупреждение антиобщественного образа жизни осужденных ВТК / В.И. Игнатенко. – Рязань, 1993. – С. 58.
33. Игнатенко, В.И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних / В.И. Игнатенко. – Рязань, 1993. – С. 71.
34. Росси, Ж. Преступление и наказание в мировой практике / Ж. Росси. – Изд-во «Просвет», М., 1991. – С. 77.

35. Южанин, В.Е. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации / В.Е. Южанин. – Изд-во «Юрлитинформ», М., 2007. – С. 235.

36. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – Изд-во «Юридическая литература», М., 1990. – С.231.

37. Дубягин, Ю.П. Толковый словарь уголовных жаргонов / Ю.П. Дубягин, А.Г. Бронников, 1991.

38. Алферов, Ю.А. Социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы: учебное пособие / Ю.А. Алферов, В.П. Петков, В.П. Соловьев. – М., 1992 – С.98.

39. Алферов, Ю.А. Воспитательное воздействие общеобразовательного обучения на осужденных: учебное пособие / Ю.А. Алферов, Г.П. Байдаков, А.А. Лакеев. – Изд-во М-во внутренних дел СССР, ВНИИ. – С. 29-34.

40. Анисимков, В.М. Уголовно-исполнительное право: учебник / В.М. Анисимков, В.И. Селиверстов, С.А. Капункин. – Изд-во «Феникс», Ростов, 2009. – С. 331-340.

41. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие / К.Е. Игошев. – Изд-во ГВШ МВД СССР, Горький, 1974. – С. 99-118.

42. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. — М.: Юрист, 2003. – С. 52-57.

II. СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

43. Фролова, Г.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры / Г.И. Фролова // Преступность и культура: сб. науч. тр. – С. 48

44. Глушкова, О.М. Теоретические аспекты анализа субкультуры / О.М. Глушкова // Архитектон: Известия ВУЗов – 2009. –№26.

45. Тайбаков, А.А. Криминологическая характеристика и основные направления предупреждения карманных краж: лекция / А.А. Тайбаков. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1942.

46. Мацкевич, И.М. Криминальная субкультура: лекции / И.М. Мацкевич. – МГЮА.

47. Калинина, Ю.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, постатейный / Ю.И. Калинина, В.И. Селиверстова // «Юрайт», 2010.

48. Бриллиантов, А.В., Курганов С.Н. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (постатейный) / А.В. Бриллиантов, С.Н. Курганов // «Проспект», 2011.

49. Комарова, В.В. Особенности социально-психологической адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывавших наказание в воспитательной колонии. Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы: материалы научно-практического семинара психолога. / В.В. Комарова. – М., 1999. – С. 78.

50. Катушев В. Изучение и предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних / В. Катушев, Р. Галлеев, Т. Моисеенко // Сов. Юстиции, 1972, №8, – С. 23.

III. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

51. Корецкий, Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий. – Спб., 2006. – С. 138.

IV. ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

52. Административно-управленческий портал. – Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.

53. Административно-управленческий портал. – Режим доступа: http://www.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=19447.

54. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 20.04.2015) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/.

55. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

56. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

57. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

58. Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112702/.